

Александр Абалихин

Пылающие души Виньеруны

Серия «Перекрёсток»

16+

Александр Абалихин

Пылающие души Виньеруны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55718276

SelfPub; 2021

Аннотация

Пешеход едва не погибает на перекрёстке. Неожиданно обрываются все звуки, застывают автомобили и люди. В это мгновение он ощущает себя жителем другой планеты. Его миру грозит гибель в результате космической катастрофы. На космолёте он добирается до третьей планеты от светила, где начинает новую жизнь среди первобытного племени. Фантастический роман «Пылающие души Виньеруны» – пятый из серии «Перекрёсток», в которую также вошли книги: «Страна Синих Ягод», «Озеро Веры», «Multi venerunt, или Многие пришли», «Бабочки на крутых ступенях».

Содержание

Пролог. Перекрёсток на окраине	4
Глава 1. На Виньеруне	5
Глава 2. Плато Вералидо	21
Глава 3. Охота игуардов	51
Глава 4. Закат на склонах Эрташира	61
Глава 5. Травля картиога	83
Глава 6. Праздник Единомыслия	110
Глава 7. Хлопоты следователя Картиолиуса	138
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Александр Абалихин

Пылающие души Виньеруны

Пролог. Перекрёсток на окраине

Светофор на перекрёстке не работал.

Только что Игорь Савельев на пешеходном переходе чудом избежал гибели под колёсами нескольких автомобилей. Теперь на него мчался красный мотоцикл.

И вдруг всё вокруг застыло – не двигались ни автомобили, ни пешеходы. Остановился и мотоцикл. Стихли все звуки, а потом померк свет, и всё вокруг погрузилось в темноту...

Когда тьма рассеялась, пешеход оказался в другом мире, который был ему так же близок и дорог, как и мир возле злополучного перекрёстка. Кто же он теперь – житель земного мегаполиса или навигатор по имени Селениус?

Он смахнул капельки пота со лба своей четырёхпалой ладонью и посмотрел на оранжевое небо, по которому плыли белые облака.

Глава 1. На Виньеруне

Селениус сидел на лавочке под металлическим навесом в одном из скверов Гертона – небольшого городка, находящегося в двух десятках парасангриев от Ароиниры – столицы Соединённых Зон Виньеруны. По сути Ароинира была столицей всей Виньеруны – второй от Яриолиса планеты. Главный город находился в северном полушарии вблизи большого каньона – пересохшего русла некогда полноводной реки Эризолионы.

Лавочка, на которой удобно устроился навигатор, стояла возле единственного зелёного дерева – зарениуса, высаженного в этом сквере у отключённого фонтана. Остальные деревья в парке имели оранжевую листву. На старом высоком зарениусе было всего четыре живые ветки, на которых сохранилась листва. Толстые продолговатые листья зарениуса были наполнены кисловатым соком.

Неподалёку стояли мальчишки, дожидавшиеся, когда Селениус уйдёт. Они собирались сорвать листья зарениуса, чтобы утолить жажду соком. За такие деяния мальчишек, если бы они попались в руки пиолисов, могли отправить на принудительные работы в илаявковые сады в низменность Химеридо, где ещё сохранились очаги садоводства. Хотя стражей порядка в сквере не было видно, но на фонарном столбе возле дерева висела камера наблюдения, поэто-

му мальчишки готовились в любой момент надеть на головы тряпичные маски с прорезями для глаз и рта, чтобы неузнанными приблизиться к зарениусу.

Селениус понимал, что своим присутствием он мешает мальчишкам, и они злятся на него. Селениуса разморила жара, и ему было лень встать с лавочки, чтобы прогнать мальчишек или просто уйти. Он понимал этих ребят. Ему тоже очень хотелось пить.

Пить хотелось всем. Особенно тяжело приходилось старикам и детям. Из-за резкого изменения климата животных, за исключением мелких агрессивных хищников игуардов, на Виньеруне осталось мало. Растения тоже погибали от засухи. Виньеруны уже давно добывали воду из недр планеты и только за счёт артезианских вод поддерживали существование деревьев и кустарников в немногочисленных рощицах и перелесках на жаркой планете. Озёра повсюду обмелели, а вода в них стала солоноватой. Уже давно иссякли некогда полноводные реки. Теперь многие полноводные в недалёком прошлом реки стали мутными ручейками. Всего лишь за время жизни одного поколения Виньеруна изменилась до неузнаваемости. Селениус, как и остальные виньеруны, любил просматривать старые видеозаписи, на которых были запечатлены бывшие пейзажи Виньеруны с её прекрасным растительным и животным миром. До того, как на планете установилась нестерпимая жара, Виньеруна была изумительно красива.

Только что он принял участие в очередной научной конференции, на которую, как обычно, пригласили не только видных учёных, но и известных космолётчиков.

Селениус совершил семь орбитальных полётов вокруг родной планеты. А однажды ему посчастливилось попасть в число астронавтов, которые должны были лететь на Эирфею – третью планету от Яриолиса. Однако в самый последний момент он заболел грулезой. Страшная инфекция не щадила никого, даже космолётчиков, несмотря на то, что за их здоровьем следили опытные медики. Учёные так и не смогли найти эффективный способ борьбы с грулезой. Смертность от этого заболевания была очень высокой.

Нестерпимый зуд на коже, высокая температура и сильнейшая головная боль долго мучили Селениуса. Однако благодаря уходу, он пошёл на поправку.

Пока он болел, вместо него на Эирфею полетел другой навигатор. Все виньеруны с надеждой ожидали сообщений с борта космического корабля. А потом всех жителей Виньеруны потрясло страшное известие: произошла разгерметизация корабля, и все космолётчики погибли.

Тем временем Селениус выздоровел. Правда, из-за болезни он лысел. Такое осложнение иногда случалось после грулезы. Из-за этого он долго избегал встреч со своей любимой девушкой, не желая представлять перед ней лысым и некрасивым. Завершилось это тем, что его возлюбленная Ликойя, безуспешно пытавшаяся застать Селениуса

в его жилом блоке на окраине Ароиниры и оборвавшая его телефон, обиделась на него. Вскоре она переехала в город Эрнаол, расположенный в другом полушарии Виньеруны – на равнине Эрмеридо.

Теперь у Селениуса стали отрастать волосы, он искал встречи с Ликойей, но она редко отвечала на его телефонные звонки и разговаривала с ним сухо. О себе Ликойя рассказывала мало. Правда, недавно она прислала ему по электронной почте снимок, на котором была запечатлена на фоне своего одноэтажного дома в одном из кварталов Эрнаола. А потом она сама несколько раз позвонила ему, но разговаривала недолго. Справившись о его здоровье, Ликойя быстро завершала разговор.

У Селениуса начался отпуск, и он собирался лететь в Эрнаол, на тёмную в это время суток сторону планеты. Сутки на Виньеруне длились долго. Средняя продолжительность жизни виньерунян составляла около ста суток. Сутки на Виньеруне делились на шестьсот периодов – триста периодов труда и столько же периодов отдыха. Каждый период состоял из десяти единиц времени, именуемых этронами. Служба времени располагалась на территории центральной обсерватории в научном городке Генире. Оттуда во все населённые пункты поступали сигналы точного времени, которые оповещали о начале нового периода труда или отдыха. К труду призывали семь длинных гудков, к отдыху – семь коротких. Точное время можно было проверить по электронным или

механическим часам.

Сейчас большинство виньерунян отдыхали. Но даже в это время на рабочем посту находились дежурные медики, пожарные, пиолисы и работники коммунальных служб.

Селениус представил, как его любимая сейчас отдыхает в своём одноэтажном домике. Возможно, сейчас она, одетая в серебристую шубу из меха картиога, тёплые сапоги и меховую шапку, прогуливается по освещённой светом оранжевых фонарей улице, вдоль которой стоят редкие деревья с припорошёнными инеем ветвями. На тёмной стороне Виньеруны было морозно.

А Селениус не знал, куда деваться от жары. На нём были лишь серебристые шорты, майка и кепка с козырьком. На ногах у него красовались кожаные сандалии, покрытые серебристой краской. Оружия у него с собой не было. Во всех населённых пунктах виньеруняне чувствовали себя в безопасности.

По большим моткам колючей проволоки, которые лежали по периметру всех населённых пунктов, в течение всего светлого времени подавался электрический ток. Эта мера предосторожности была не лишней. В светлое время игуарды – ходившие на задних ногах хищные серые ящерицы приближались к городам и посёлкам в надежде поживиться плотью жителей. Стаи этих противно пищавших маленьких ящерок мог остановить не только электрический ток, пропущенный по колючей проволоке, но и инфразвуковые излу-

чатели или шквальный огонь из всех видов огнестрельного оружия. Против игуардов часто применялись лазерные винтовки и плазменные пушки. Мелкие зубастые прожорливые ящеры хорошо плавали. Они появлялись на свет из яиц, отложенных самками на дне озёр. Утром, после того, как таял лёд, молодняк выходил из воды. Голодные ящерки пожирали всё живое. Вечером агрессивность хищных ящеров снижалась. В конце жизни самки направлялись умирать к родному озеру. Перед смертью они откладывали в придонный ил мельчайшие яйца с твёрдой скорлупой, которые размером походили на рыбью икру. Несмотря на то, что к своему озеру возвращались лишь единицы ящеров, неисчислимое множество молодежи мелких хищников, появившихся из яиц, утром выходили из водоёмов.

Эти мелкие прожорливые ящерицы доставляли виньеруныям массу неудобств. В последнее время стало мало животных, которые служили этим кровожадным хищникам пищей. Игуарды постоянно были голодны. Выходить за периметр населённых пунктов или за пределы ограждённых колючей проволокой полей и садов, стало очень опасно. Лишь на авиалётах – винтокрылых летательных аппаратах или в защищённых бронёй вездеходах можно было безопасно путешествовать по дневной стороне Виньеруны.

За пределами городов ещё одна опасность подстерегала путешественников. В горах обитали орлогли – крупные хищные птицы. К счастью, эти крылатые хищники были осто-

рожны, редко покидали места своего обитания и в городах не появлялись...

Селениус обхватил руками разболевшуюся голову и застал. Сейчас он зачем-то вспоминал особенности жизни на Виньеруне, словно некто проник в его мозг и спрашивал об этом. Казалось, что неведомый незнакомец удивляется тому, о чём думает навигатор.

Вскоре наваждение пропало, и голова перестала болеть. Над ним весело засвистели птицы, рассеявшиеся на ветвях зарениуса. Это была стайка зарынок – маленьких птичек с сиреневым оперением. Селениус расслабился, наблюдая за пичужками. Он решил, что виной его странного состояния стала сильная жара. Селениус встал с лавочки и направился к стоянке авиалётов. Пора было возвращаться домой, в Ароиниру.

Навигатор пошёл в сторону оживлённой улицы, примыкавшей к скверу. Услышав позади себя шум, Селениус оглянулся и увидел мальчишек в масках, окруживших дерево. Один ловкий маленький разбойник стал карабкаться по стволу зарениуса. И тут послышался громкий свист и топот. По аллее бежали три пиолиса. Если бы не резиновые дубинки и лазерные пистолеты, висевшие у них на поясе, да красная и зелёная полосы на майках, их было бы не отличить от остальных горожан.

Мальчишки бросились врассыпную. Увидев, что ребята

разбежались, пиолисы махнули рукой...

Селениус купил билет и сел в авиалёт, где занял место возле иллюминатора. Во время полёта, он вспоминал смуглую златовласую Ликойю. Селениус закрыл глаза и представил лицо любимой девушки. У неё были большие фиолетовые глаза, аккуратный носик и нежные остроконечные ушки.

Селениус посмотрел в иллюминатор и увидел внизу Большой каньон – русло пересохшей реки Эризолионы. Вдалеке виднелись скрученные спиралью большие мотки колючей проволоки, проложенные по периметру Ароиниры, за которыми возвышались цилиндрические жилые дома, прямоугольные административные здания и цирклы сферической формы. Цирклы Всепрощения были серебристыми, а цирклы Утешения – белыми. Храмовыми зданиями всё интенсивней застраивались города Виньеруны. Их становилось всё больше и больше по мере того, как становилась всё труднее жить из-за сильной жары на дневной стороне планеты. Когда же на измученную жарой сторону Виньеруны опускалась долгая ночь, холод пронизывал гибнущий мир. Мороз сковывал льдом обмелевшие водоёмы. Стволы и ветви усыхающих растений покрывались инеем.

Главная религия на Виньеруне основывалась на двуединстве веры во Всепрощение и в Утешение. Всепрощенцы и утешенцы считали, что даровать бессмертие разумных существ на Виньеруне может только самоорганизующаяся Веч-

ная Материя, а потому учёным было запрещено работать над проблемой долголетия. Всепрощенцы и утешенцы отрицали понятие греха и существование души у виньерунян. Они считали, что никакой души нет, а мозг хранит память, которая является основой самоощущения индивидуума. Согласно учению Всепрощенства и Утешенства, когда число верующих в возможное бессмертие тела достигнет определённого большого числа, самоорганизующаяся Вечная Материя включит в их организмах механизм прекращения старения, и они станут бессмертными. Поэтому главной целью жрецов – Всепрощенцев и Утешенцев стало достижение на Виньеруне максимально возможного количества адептов двуединой веры. Многие поколения виньерунян умерли, так и не дождавшись своего бессмертия. У этой религии было множество изъянов, однако подавляющее большинство виньерунян предпочитало верить в возможное бессмертие только тел, но не души. Приверженцы двуединой религии считали абсурдом существование после смерти эфемерной субстанции, называемой душой.

История появления учения Всепрощенства-Утешенства была несколько раз переписана. Последняя версия истории создания этого вероучения была такая: в незапамятные времена выдающиеся мыслители – два брата-близнеца задумались над тем, что языческая вера, которая тогда была единственной на планете, не могла предложить виньеруньям ничего хорошего. Язычники или яриолисопоклонники испове-

довали веру в Яриолиса – божество, обитель которого якобы находится на жарком светиле. По их мнению, Яриолис дарует жизнь всему живому и следит за правильным развитием бессмертной души. Однако душу никто не видел и не осязал, а потому братья-мудрецы считали абсурдной идею существования вечной души.

Поскольку, по мнению всепрощенцев-утешенцев, всё в мире материально, то и верить надо в бессмертие не души, а тела. Только для того, чтобы самоорганизующаяся Вечная Материя даровала бессмертие виньеруньянам, необходимо, чтобы число верующих всепрощенцев-утешенцев стало максимально возможным. Мудрые близнецы не называли конкретное число адептов, которое для этого необходимо, и не называли время, когда это произойдёт, но утверждали, что нужно создать как можно больше цирклов – зданий, в которых жрецы будут принимать адептов новой веры и совершать соответствующие обряды. Братья-близнецы обходили вопрос возможной гибели ставших бессмертными виньеруньян в результате несчастного случая, а также не задумывались, как быть в случае перенаселения планеты будущими бессмертными жителями. Кроме того, эта вера предполагала, что те несчастные, которые не доживут до эры бессмертия, просто умрут, не испытав счастья жить вечно. Умершие, какими бы они ни были ревностными последователями этого вероучения, никогда не оживут и не восстанут из тлена. Тела уже умерших виньеруньян никогда не будут восстановлены.

Мудрые близнецы договорились между собой обо всём, кроме совершаемых обрядов. Один из них настаивал, что во время исполнения обрядов адепты новой веры должны поглощать соль, а жрецам нужно ею их обсыпать, поскольку именно соль, по его мнению, является важнейшей составляющей крови – основной субстанции живого организма. За такое рвение Вечная Материя, возможно, дарует адептам новой веры бессмертие, и в их венах и артериях будет вечно течь кровь.

Другой брат-мудрец считал, что священным веществом во время проведения обрядов должен стать мел, который указывает на то, что основой бессмертных тел является скелет. В те времена считалось, что кости формируются из извести.

Таким образом, соль и мел символизировали важные составляющие будущего бессмертного организма – кровь и кости.

Братья-мудрецы и их последователи не смогли договориться по этому вопросу, а также по некоторым иным положениям нового вероучения. Всепрощенцы делали упор на то, что самоорганизующаяся Вечная Материя не требует раскаяния виньерунян за их неблагоприятные дела и прощает всё, кроме недостаточного религиозного рвения, а утешенцы считали, что виньеруньянам требуется утешение и дарование надежды, что именно при жизни их поколения они станут бессмертными. У каждого из братьев появились последователи. Произошёл раскол. Были возведены сооружения –

цирклы Всепрощения, в которых жрецы использовали обряды, связанные с солью, и цирклы Утешения, где жрецы при исполнении обрядов применяли мел.

Язычники и агностики шутили: «Были бы кости и кровь, а мясо само нарастёт».

Впрочем, шутили они недолго. Цирклов по всей Виньеруне становилось всё больше. Когда число адептов новой веры превысило число яриолисопоклонников и агностиков, на оставшихся в меньшинстве инакомыслящих виньерунян начались гонения. Спустя несколько поколений после смерти мудрых близнецов сотни тысяч язычников и агностиков были замучены и уничтожены утешенцами в костедробильных механизмах или утоплены всепрощенцами в специальных ваннах с солёной водой. Затем между самими всепрощенцами и утешенцами начались кровопролитные схватки. Горе было тому, кто, оказавшись возле цирклы Утешения, развязывал свой священный мешочек и пригубливал соль, а не мел, как это было положено утешенцу. Несчастливого всепрощенца могла растерзать толпа утешенцев, если тот был замечен в подобном страшном кощунстве. Впрочем, всепрощенцы тоже не щадили утешенцев.

Около двух тысяч виньерунских суток назад, правительство Виньеруны приняло решение о создании на планете двуединой религии Всепрощенства-Утешенства. Объединившись, представители двух религиозных направлений стали с ещё большим усердием преследовать инакомыслящих.

В честь братьев-близнецов, которые стояли у основ этой религии, Верховными всепрощенцами и Верховными утешенцами становились только братья-близнецы.

Затем, в эпоху развития науки и техники, религия Всепрощенства-Утешенства утратила своё влияние. Однако относительно недавно появились законы, подобные тем, которые существовали на Виньеруне в тёмные времена невежества и жестоких казней еретиков. Адептов двуединой религии стало так же много, как и размножившихся в последнее время мелких хищников – игаурдов. Яриолисопоклонников и агностиков вновь стали притеснять. Правда, к чести законодателей, заседавших в Высшем Совете Граждан Виньеруны, они не возродили законы, позволявшие жестоко казнить инакомыслящих. Теперь еретиков можно было лишь бросать в темницы и отправлять в исправительные лагеря. Это было довольно благородно для законодателей, среди которых преобладали бывшие спортсмены, голосистые в прошлом, а теперь обрюзгшие певцы, разжиревшие циркловники и отвыкшие от работы деятели культуры.

Двуединую религию поддерживали власти Виньеруны. Раньше главой правительства Виньеруны автоматически становился Председатель Высшего Совета Граждан – законодательного органа, который избирали все взрослые жители Виньеруны. Законодатели выбирали Председателя на своём первом заседании. Однажды Высший Совет под председательством почётного гражданина Тириолиуса принял

единогласное решение об установлении на Виньеруне квадроноархии. Теперь, чтобы монархическая форма правления не прерывалась, четыре монарха, которые были родными братьями, через каждые пять долгих виньерунских суток, должны были сменять друг друга. Если правитель по какой-либо причине умрёт во время своего правления, то его наследник станет властителем планеты до истечения установленного законом срока правления почившего монарха. Если при этом наследник будет несовершеннолетним, то регентом при нём станет действующий вице-монарх – тот, кто должен был на следующий срок стать Властителем Виньеруны.

Многие виньеруныне понимали, что столь сложная система правления когда-нибудь может дать сбой. Тириолиус, который был инициатором создания квадроноархии, не учёл того, что только один из его младших братьев – Мидиолиус может стать опорой подобной системы власти. Два других брата отбыли свои сроки правления, не проявляя достаточного усердия в деле укрепления квадроноархии и наведения порядка на Виньеруне. Если первое правление Тириолиуса и последовавшее за ним правление Мидиолиуса прошли удачно, то потом начались неприятности. Следующий Властитель Виньеруны Зариолиус любил участвовать в гонках на дельтароверах по пустыне, а сменивший его Юниолиус злоупотреблял курением благовоний и пристрастился к дурманящим напиткам. После того, как Юниолиуса на высшем

посту снова сменил Тириолиус, он, опираясь на вице-монарха Мидиолиуса, стал восстанавливать пошатнувшийся порядок и активно бороться с яриолисопоклонниками и агностиками, среди которых были известные учёные и другие уважаемые виньеруняне. Некоторые недовольные граждане даже стали поговаривать о возможности замены квадромонархии на другую форму правления. Впрочем, ближайшие десять виньерунских суток Тириолиус мог быть спокоен, но что случится потом, неизвестно. Ведь неразумный Зариолиус во время последней гонки на дельтаровегах сломал позвоночник и оказался прикованным к постели, а слабовольный Юниолиус окончательно спился. В довершение всего, у него обнаружили серьёзное заболевание – грулозу. Так как, все братья-монархи так и не обзавелись семьями и детьми, то Тириолиус, который мог теперь надеяться только на себя и Мидиолиуса, стал подумывать о замене квадромонархии на двуединую монархию.

Селениусу не нравилось многое из того, что происходило на Виньеруне, однако он, как и большинство других виньерунян много времени уделял работе и редко задумывался над подобными вопросами. К тому же, климатические катаклизмы на Виньеруне и возможная грядущая катастрофа планетарного масштаба волновали его и других простых виньерунян гораздо больше, чем вопросы общественного устройства.

Авиалёт опустил на стоянку. Навигатор прервал свои размышления, встал с кресла и направился к выходу.

Глава 2. Плато Вералидо

Селениус добрался до дома на серебристом двухместном электрокате. Водитель довёз его до подъезда. Навигатор быстро поднялся на лифте на пятый этаж. Жилые дома на Виньеруне имели цилиндрическую форму и не превышали пяти этажей. Последний этаж при выключенном кондиционере сильно накалялся. Когда Селениус открыл дверь в свой жилой блок, из недр жилища на него хлынула волна горячего воздуха. Он зашёл в коридор, повесил кепку на вешалку и включил кондиционеры в гостиной, спальне и столовой. Затем при помощи пульта Селениус открыл жалюзи и посмотрел в окно. По пыльной бетонной дороге сновали легковые и грузовые электрокаты и автокаты. Вдоль тротуаров росли деревья с оранжевой листвой. Среди высоких растений в городе преобладали лостыицы – деревья с мягкими длинными иглами и клиньицы – деревья с круглыми упругими листьями. Возле домов были высажены кустарники и травянистые растения с оранжевыми и красными стеблями, которые радовали глаз разноцветными цветками. Несмотря на относительное обилие растительности перед его окнами, Селениус с удовольствием поменял бы свой жилой блок на жилое помещение на минусовом этаже. Он, как и все, кто жил на плюсовых этажах, мечтал перебраться на минусовые ярусы, расположенные ниже уровня поверхности. В последнее время

возросли цены на жилые блоки в подвальных помещениях, где условия были наиболее комфортными. Селениус уже начинал подумывать о переезде в один из маленьких городков Виньеруны с невысокими ценами на жильё, где можно было достаточно дёшево приобрести жильё на минусовом этаже.

Селениус проследовал на кухню. Едва он успел достать из холодильника пластиковую бутылку с газированным соком зарениуса и откупорить её, как зазвонил телефон. Он вернулся в гостиную, вытащил телефон из кармана шорт, плюхнулся в кресло и, даже не посмотрев на высветившуюся запись, прислонил его к уху и радостно воскликнул:

– Ликойя! Милая! Как я ждал твоего звонка!

Селениус был в полной уверенности, что звонит его возлюбленная, потому что хоть изредка, но она выходила на связь именно в это время.

– Ты скоро совсем рехнёшься из-за своей Ликойи! – рявкнул в ухо Селениусу его приятель Илиониус. – Я к тебе сейчас приеду. Надо переговорить.

– Это ты, Илиониус? Если честно, то я ждал звонка от Ликойи, – разочарованно сказал Селениус.

– Понятно, что у тебя в голове только красивые девушки, а до друзей тебе нет дела! – возмущался Илиониус.

– Да что ты раскричался! В ушах звенит.

– А что это там булькает?

– Пью прохладную газировку, – после недолгой паузы ответил Селениус.

– Значит, прохлаждаешься? Ты не знаешь, что случилось?

– Из-за участвовавших мощных вспышек на Яриолисе по стереовидению объявили тревогу? – предположил навигатор.

– Нет. Вспышек на Яриолисе не было, а из-за пропавших Эрдениуса и Макойи никто не станет объявлять тревогу, – грустно сказал Илиониус.

– Они пропали?! – вскричал Селениус.

– Связь с их авиалётом оборвалась в районе плато Вералидо.

– Скорее приезжай ко мне! Обсудим.

Встревоженный навигатор вскочил с кресла и нервно заходил по комнате.

Эрдениус был другом Селениуса и Илиониуса.

Илиониус после службы в пиолисии устроился на работу в городскую администрацию. Селениус связал свою жизнь с космосом. У Эрдениуса была страсть – история Виньеруны. Из-за этого увлечения Эрдениус наверняка влачил бы жалкое существование, если бы ему не посчастливилось встретиться с Макойей – милой рыжеволосой желтоглазой девушкой. Её предки, скорее всего, принадлежали к расе, в давние времена населявшей территории неподалёку от южного полюса Виньеруны.

Теперь рас на Виньеруне не осталось. А в давние времена, кроме желтоглазых жителей с рыжими волосами, на второй

планете от Яриолиса встречались красноглазые виньеруняне с золотистыми волосами, проживавшие в древности в северном полушарии в широтах, которые ранее считались умеренными. Синеглазые и зеленоглазые виньеруняне с серебристыми волосами, казавшиеся седыми с раннего детства, населяли высокогорные районы. В экваториальных областях в древности селились темноволосые с оранжевыми глазами виньеруняне. Селениус себя относил к потомкам этой древней расы. В нынешнее время у виньерунян зачастую встречались также фиолетовые, сиреневые, розовые и коричневатые глаза, а волосы были различных оттенков. Теперь о расах редко кто вспоминал.

С Макойей Эрдениусу повезло. Она была дочерью высокопоставленного циркловника-всепрощенца. Когда она стала взрослой, то перестала посещать цирклы и, вопреки воле отца, выучилась на биолога. Её родители недавно умерли, и она получила большое наследство. Благодаря этим средствам Макойя и Эрдениус могли жить безбедно. Много средств они тратили на поездки за пределы столицы. Большую часть своего свободного времени во время отпуска они проводили на природе. Эрдениус участвовал в археологических раскопках, а Макойя присоединялась к научным группам, состоящих из экологов климатологов и её коллег – биологов, которые исследовали удалённые от промышленных центров малонаселённые зоны Виньеруны. Зачастую Эрдениус и Макойя отправлялись в такие поездки поодиночке. А

потом они делились снимками, фильмами и рассказами друг с другом и с друзьями – Селениусом и Илиониусом.

Селениус не на шутку был расстроен сообщением Илиониуса. Вскоре послышался мелодичный звонок. Селениус открыл дверь. На пороге стоял растолстевший в последнее время рыжеволосый Илиониус, который вытаращил свои красные глаза и сообщил:

– Мне позвонили с работы Макойи. Вместе с Эрдениусом она отправилась на плато Вералидо. С ними уже давно нет связи. Наши друзья в опасности.

– Ты прав. На плато Вералидо много озёр и там полно игуардов. Кстати, самая высокая гора Виньеруны – пик Эрташир возвышается над плато Вералидо. А на Эрташире гнездятся орлогли. Когда они уносят свою добычу на гору, то жертвы умирают от кислородного голодания ещё до того, когда хищная птица поднимется в своё гнездо. Расстояние в десять парасангриев до вершины – это не шутка, – сказал навигатор.

– Хватит меня расстраивать! – вскричал Илиониус.

– Ты пробовал обратиться в службу спасения? – спросил Селениус.

– Конечно. Там зафиксировали моё сообщение, но до сих пор так ничего и не предприняли. Будь жив отец Макойи, они, может быть, и начали поиски, но теперь им наплевать на неё. А уж тем более им наплевать на Эрдениуса. Ты же знаешь, что его работы идут вразрез с учением Всепрошен-

ства-Утешенства о том, будто эта религия существует уже более ста тысяч суток. Ведь Эрдениус опубликовал статьи, в которых утверждает, что эта религия возникла относительно недавно.

– Надо самим отправляться на их поиски. Придётся арендовать авиалёт и взять с собой оружие. У тебя есть лицензия?

– Да. Ведь я бывший пиолис, уволенный после переаттестации. Меня отправили в отставку, но я сохранил право на ношение оружия. Со мной всегда лазерный пистолет, – сказал Илиониус и похлопал по кобуре, висевшей на поясе.

– А у меня из оружия есть только инфразвуковой излучатель, подавляющий активность игуардов. Он действует и на орлоглей, но только слабо.

– Излучатель тоже сгодится... Я вспомнил, ведь ты участвовал в научной конференции. Что там было интересного?

– Учёные доказали, что температура на поверхности Виньеруны возрастает не только за счёт парникового эффекта.

– Что ещё нам грозит?

– Об этом не сообщают в средствах информации, но за последнее время на нашем светиле возросло количество протуберанцев, достигающих невероятных размеров, корона которых достигает орбиты Виньеруны. Если протуберанец хоть частично захватит нашу планету, её поверхность будет испепелена. На Виньеруне не останется ни растений, ни животных. Повезёт лишь тем, кому удастся вовремя покинуть планету на космолётах.

– Значит, скоро всё живое на Виньеруне погибнет? Плохи дела! Почему правительство бездействует?

– Почему же бездействует? Действует. В закрытых зонах строятся бункеры, а в Космопорте стоят космолёты, готовые к полёту на другие планеты. Только в бункерах вряд ли кто-нибудь уцелеет.

– Так вот почему тебя пригласили на конференцию! Ты, как и другие космолётчики, должен вывезти элиту с гибнущей Виньеруны, – догадался Илиониус.

– Да. Только не факт, что я, как и остальные космолётчики, соглашусь на подобный полёт. Ведь на борт космолётов придётся забирать не своих родных, любимых и друзей. Я не хочу без них покидать Виньеруну.

– А на других планетах есть условия для жизни?

– Да. Запущенные зонды показали наличие пригодной для дыхания атмосферы. Результаты этих исследований были засекречены. Переданные с тех планет снимки и видеок cadры нигде не публиковались, но мне посчастливилось их увидеть. Я был потрясён увиденным. На Эирфее обитают зубастые ящеры, которые в сотни раз крупнее наших игуардов. А ещё там живут гигантские летающие ящеры, по сравнению с которыми наши страшные орлогли – птенчики. А вот на Аресифене, большая часть которого покрыта льдом, животных не видно.

– А цивилизация? На третьей и четвёртой планете есть похожие на нас разумные существа? – заинтересовался Или-

ониус.

– Прямоходящие существа засняты на обеих планетах. Только, если на Ареисфене их удалось запечатлеть лишь однажды, то на Эирфее камера трижды фиксировала прямоходящих существ. Аборигены на Эирфее ходят в набедренных повязках.

– А каков уровень развития этих существ?

– Невысокий. Обитатели Эирфеи живут в пещерах и шалашах. Они используют примитивное оружие и простейшие орудия труда. На Эирфее только начинает развиваться цивилизация. А вот цивилизация на Ареисфене, скорее всего, погибает.

– На этих планетах нет городов или хотя бы больших строений?

– На Эирфее ни городов, ни зданий нет, а на Ареисфене в одной зоне на экваторе, на сделанных с орбиты снимках были запечатлены три куполообразных строения. Возле них стояло транспортное средство, которое потом поехало по рельсам, проложенным среди заснеженной равнины, к другому огромному сооружению. Тогда же неподалёку от транспортного средства зонд сделал снимок двух существ в серебристых комбинезонах. У них длинные руки, достигающие до колен, а рост превышает рост среднего жителя Виньеруны. На Ареисфене также обнаружены руины зданий, остовы мостов, конструкции непонятного назначения. Есть даже сооружение, похожее на разрушенный Космопорт. Всё

это можно наблюдать в экваториальных областях Ареисфена. В северных областях лежат льды и снега. К югу от экватора видны проталины. Видимо, в южном полушарии Ареисфена во время работы наших зондов было лето.

– Но в Космопорте мало больших космических кораблей. Все власть имущие с семьями в них не поместятся, – удивился Илиониус.

– На Эйрфею и Ареисфен смогут отправиться два космолёта, в которых хватит места только нескольким десяткам пассажиров на каждом корабле. Полетит только элита. Есть ещё пять космолётов. Но это небольшие исследовательские корабли, на которые можно взять по два пассажира. Правитель Виньеруны Тириолиус, решил, что в случае опасности на Эйрфею отправится он с семьёй и приближёнными, а на Ареисфен полетит его сменщик во власти – Мидиолиус. Видно, Тириолиус решил, что на Эйрфее лучше условия для жизни.

– Разве гигантские зубастые ящеры – лучше вечных льдов и снегов? – удивился Илиониус.

– Это нам с тобой льды и снег кажутся чудом, и мы с нетерпением ждём наступления тёмного времени суток, чтобы отдохнуть от жары, а ведь в заснеженном мире для нормальной жизни требуется тепло, – заметил Селениус.

– Мы с тобой рассуждаем о том, что ещё может не случиться, а в это время наши друзья в любой момент могут погибнуть, – напомнил Илиониус.

– Ты прав. Нам следует поторопиться, – согласился Селениус. – Отправляемся на плато Вералидо прямо сейчас.

В кладовой он отыскал два рюкзака, один из которых передал Илиониусу. Селениус положил в свой рюкзак длинную верёвку, аптечку и фонарик. Потом он надел безрукавку и повесил на пояс инфразвуковой излучатель и нож в ножнах. Взяв светозащитные очки, друзья вышли из дома и направились в торговый центр, где купили белые зонты, несколько бутылок воды, пакет сухофруктов и упаковку вяленого мяса. Затем они на такси добрались до стоянки малых летательных аппаратов. Селениус выбрал четырёхместный авиалёт и расплатился за его аренду. Друзья забрались в салон и положили на задние сиденья рюкзаки.

– Ты хорошо управляешь авиалётом? – спросил Илиониус.

– Конечно. А ты боишься летать? – удивился Селениус.

– Я боюсь высоты. Ты же знаешь, что, будучи на пенсии, я не случайно выбрал работу в администрации города, где отвечаю за коммунальное хозяйство одного из районов Ароиниры. Я всячески стараюсь избегать командировок.

– Как же тебя, такого смелого, в своё время приняли на службу в пиолисию? – усмехнулся Селениус.

– Я служил в хозяйственном подразделении. За время службы мне ни разу не приходилось вылетать за пределы столицы.

– Значит, на этот раз ты решил проявить смелость?

– Я готов погибнуть ради друзей, – сказал Илиониус.

– Не переживай! Авиалёты – надёжные машины, – успокоил друга навигатор.

Селениус поднял авиалёт вертикально в воздух и направил его в сторону плато Вералидо.

– С высоты игуардов не видно, – отметил Илиониус, когда они вылетели за пределы города.

– Игуарды – мелкие существа. Их можно заметить с воздуха только когда их многочисленные стаи шествуют от озёр широкими цепями. Жутковатое зрелище, когда игуарды устремляются за добычей.

– Граничащие с городами территории кишат этими тварями. К периметру Ароиниры страшно приближаться – игуарды так и бросаются на мотки колючей проволоки. Хорошо, что их останавливает электрический ток, и отпугивают инфразвуковые излучатели. Только жаль, что не всегда этих ящерок такие излучатели убивают, – сказал Илиониус. – Тебе приходилось сталкиваться с игуардами?

Селениус не ответил. Илиониус взглянул на него и увидел, что пилот спит. Илиониус вздрогнул и уже собирался растолкать друга, но тут вспомнил, что уже включился бортовой компьютер, в который Селениус ввёл координаты места назначения. Теперь незадолго до посадки должен сработать зуммер, который разбудит пилота. Наверняка Селениус выбрал для посадки центральную часть плато Вералидо, поскольку пока было неясно, в каком конкретно районе искать

пропавших Эрдениуса и Макойю.

Илиониус прикрыл глаза и, под мерное жужжание винтов авиалёта, провалился в сон...

Из дрёмы Селениуса и Илиониуса вырвал не зуммер, а сильный толчок.

– Что так резко садишься?! – спросонья крикнул Илиониус.

– Мы не садимся, а падаем, – сообщил Селениус.

– Как – падаем?! – удивился Илиониус.

Тут перед ветровым стеклом пронеслась огромная серебристая птица.

– Нас атаковал орлогль. Он ударил по корпусу авиалёта, – сообщил Селениус. – Я отключил автоуправление и пытаюсь выровнять машину и увернуться от страшной птицы. Держись крепче!

Перед самой поверхностью Селениусу удалось прекратить падение, и авиалёт взмыл вверх. Орлогль снова появился рядом с ними. Огромная серебристая птица с массивным клювом и высоким красным гребнем на голове летела, приглядываясь к летательному аппарату. Селениус понимал всю серьёзность их положения. Хотя нападения орлоглей на транспортные средства случались крайне редко, встреча с крупной хищной птицей, особенно в воздухе, могла закончиться для путешественников трагически.

– Орлогль снова собирается на нас напасть, – заволновался Илиониус.

– Кажется, он разъярился из-за того, что не может ухватить лапами добычу. Наверно, он сильно проголодался.

– Бедняга! Он, видите ли, проголодался! А вот я его сейчас подобью, – пообещал Илиониус.

– Я сейчас приоткрою боковой иллюминатор, а ты стреляй. Постарайся не промазать, иначе орлогль разозлится ещё больше, – сказал Селениус.

Селениус прикоснулся к фиолетовой сенсорной клавише на панели управления, и иллюминатор рядом с местом пассажира приоткрылся. В салон авиалёта ворвался ветер. Илиониус достал лазерный пистолет, прицелился и смертоносный луч попал птице в голову. Орлогль отпрянул от авиалёта и, размахивая крыльями, стал падать. Ирлиониус проводил взглядом хищную птицу и убедился, что она рухнула на красный мох. Тут же из-за кочек и невысоких оранжевых кустиков, выпрыгнули и подбежали к сражённому орлоглю едва заметные сверху мелкие игуарды.

Селениус ещё некоторое время вёл авиалёт на небольшой высоте, а потом пошёл на снижение.

– Полагаю, что здесь не стоит садиться, – забеспокоился Илиониус. – Разве нельзя поискать наших друзей с воздуха?

– Топлива осталось мало. Боюсь предполагать худшее, но, похоже, бак пробит.

– Как такое возможно? Разве по нам стреляли? – удивился Илиониус.

– Когда орлогль на нас набросился, он ударил по корпусу

и, похоже, пробил бак. Ты же знаешь, какие у него острые когти.

– Ты же говорил, что авиалёты – надёжные аппараты, – буркнул Илиониус.

– Я ошибался, – признался Селениус. – Это современный авиалёт. Я не знал, что в последних моделях авиалётов используются столь непрочные материалы.

Илиониус грустно покачал головой и сказал:

– Ты действительно отстал от жизни. В последнее время повсюду на производстве плохо соблюдается технология. Повсюду закрываются заводы, давно заметены песком нивы и стоят в запустении сады. Зная о возможной катастрофе, толстосумы не вкладывают деньги в производство. Они их копят в банках, или приобретают недвижимость и драгоценности.

– Многие богачи надеются удрать с Виньеруны. Вот только не могу понять, разве драгоценности и деньги понадобятся им на других планетах? А недвижимость вообще останется на Виньеруне. Вернее, её совсем не останется, она будет испепелена. Но многие зажиточные виньеруны не могут остановиться и продолжают копить богатства. К примеру, я слышал, что Верховные жрецы Кориолиус и Гониолиус заработали большие деньги на продаже мела и соли. Кстати, в случае опасности, они также мечтают смыться с нашей планеты. Говорят, они бронировали места в космолётах: Кориолиус полетит вместе с Тириолиусом, а Гониолиус – с Ми-

диолиусом... Нам надо бы дотянуть до более ровной площадки. Надеюсь, амортизаторы сработают.

– Значит, мы терпим аварию? – заволновался Илиониус.

– Сейчас мы... – Селениус не успел договорить.

Авиалёт тряхнуло, и тут же под днищем наполнились воздухом амортизаторы. Винтокрылая машина несколько раз подпрыгнула и, накренившись, застыла.

– Кажется, мы живы, – проговорил Илиониус. – Я знал, что полёты – не для меня, но я не мог поступить иначе.

– Теперь мы можем отправиться на поиски наших друзей, – сказал навигатор.

– Куда же идти? Кругом одна равнина с низкими оранжевыми кустиками, которые растут посреди красноватого мха.

– Я надеялся обнаружить авиалёт наших друзей с воздуха, а теперь задача усложняется. Это плато – одно из самых опасных на Виньеруне. Здесь обитают стаи игуардов, и выслеживают добычу орлогли. Пожалуй, я включу излучатель.

– Но поблизости нет игуардов, – рассматривая пейзаж в ветровое стекло, сказал Илиониус.

– В любой момент игуарды могут выпрыгнуть из-за кочек или невысоких кустиков.

– Тогда лучше, не покидая авиалёт, вызвать спасателей.

– Похоже, здесь нет связи, – сказал Селениус, безуспешно пытавшийся связаться со службой спасения.

– Как же быть? Мне не хочется выходить из авиалёта.

– Должен тебя огорчить. Игуарды очень агрессивны. Они

могут разбить стёкла и наброситься на нас в салоне.

– Где же игуарды? Может, сейчас они охотятся на созяков? Наверно, эти хищники поджидают милых зверушек возле их норок, – предположил Илионис.

– Раньше в этих краях у хищников было много пищи, а теперь созяков стало намного меньше. Прежде повсюду из-за кустиков торчали их длинные чёрные уши.

– Я и сейчас вижу, как шевелятся уши нескольких созяков. Если созяки бесстрашно ими двигают, то и мы можем спокойно прогуляться.

– Я так не думаю. Мне пригодится излучатель. И ты будь готов в любой момент применить лазерный пистолет. Что ж, берём зонты и выходим из авиалёта, – сказал Селениус.

– Не думаю, что это хорошая мысль, но делать нечего, – тяжело вздохнул Илиониус.

Они открыли двери и спрыгнули на упругий красный мох. В тот же миг у них перехватило дыхание от нестерпимой жары. Раскалённый Яриолис беспощадно выжигал поверхность Виньеруны. Друзья надели очки с затемнёнными стёклами и раскрыли зонты. Селениус поправил висевший на поясе инфразвуковой излучатель, а Илиониус убрал в кобуру лазерный пистолет.

– Здесь намного жарче, чем в Ароинире. Даже ветерка нет, – проговорил Илиониус. – Если бы не зонты, мы бы умерли, не отойдя даже на три парасангрия от авиалёта.

– А что ты хотел? Близится вечер. Яриолис уже клонится

к горизонту. Он успел накалить планету за долгий день.

– Я думал, что на природе дышится более легко, чем в городе.

– Плато Вералидо расположено намного южнее столицы Виньеруны, в экваториальной зоне. Естественно, здесь намного жарче, – пояснил Селениус.

– Впереди возвышается высокая гора. Это пик Эрташир?

– Да. Это Вершина Мира. А ведь в этих краях скоро наступит ночь. Я всегда мечтал увидеть закат со склонов Эрташира, – признался Селениус.

– Хорошо, ты ещё не сказал – с самой вершины Эрташира, – усмехнулся Илиониус, который не разделял восторга Селениуса.

– Неужели тебе это неинтересно? – удивился Селениус.

– Закат, он и в Ароинире – закат. Что толку смотреть на нависший над горизонтом диск Яриолиса. К тому же, закат, как и восход, длится так долго, что успеваешь надоест.

– Ты разве не видел снимков со склонов Эрташира в период заката, когда пейзаж становится необычайно красивым.

– Мы сюда прилетели не ради заката, которого, к тому же, ещё долго ждать. Нам надо отыскать наших друзей, – напомнил Илиониус.

– Ты прав, – согласился Селениус. – Я расслабился, а на плато Вералидо этого делать нельзя.

– Вот именно! И не предлагай мне больше смотреть на закат со склонов Эрташира. Я знаю, что на этой горе находятся

гнезда орлоглей.

– Кстати, об орлоглях. Посмотри: они парят вдаль. Их там много – около десятка. Вот туда мы сейчас и пойдём, – решил Селениус.

– Ты сошёл с ума! Ты хочешь отправиться к орлоглям на съедение?! – воскликнул Илиониус.

– У нас есть оружие. Нам не следует до такой степени опасаться хищников, – заметил Селениус.

– Конечно, зачем опасаться этих милых птичек. Уже один орлогль нами даже повержен. Правда, при этом он едва не унёс нас к себе в гнездо вместе с авиалётом.

– Орлогли кружат над тем местом неспроста. Возможно, они заметили авиалёт, совершивший вынужденную посадку. Хищные птицы парят, не опускаясь, потому что пассажиры сидят в летательном аппарате и ожидают помощи.

– Вот видишь, ты и сам понимаешь, что лучше укрыться в авиалёте и ожидать помощи.

– Как вижу, ты трусишь? – спросил Селениус.

– Я ничего не боюсь! Ведь ты знаешь, что даже пиолисы-хозяйственники смелее остальных виньерунян, – сердито сказал Илиониус и добавил:

– Я не боюсь, а только немного опасаясь местных хищников.

– Теперь я знаю кто ты, Илиониус. Ты – талантливый хозяйственник и очень смелый хитрец, – усмехнулся Селениус.

– Мне сейчас не до твоих шуток. Мне плохо. Я долго не

выдержу такую жару.

– Кстати, что это мы собрались идти без рюкзаков? Ведь в них еда и вода, – спохватился Селениус.

Он открыл заднюю дверь авиалёта и достал с сиденья рюкзаки, один из которых протянул другу. Илиониус взял рюкзак и, повертев его в руках, предложил:

– Давай снова заберёмся в авиалёт и включим кондиционер. Хоть немного подышим прохладным воздухом.

– Ты собираешься прохладиться? – строго спросил Селениус.

– Лишь немного передохнуть. Пот так и катится по спине, – пожаловался Илиониус.

– Нам надо привыкнуть к жаре. Научись ровно дышать, – посоветовал Селениус. – Жаль, что тебя в пиолисии не научили преодолевать трудности. Хотя, что с тебя взять, хозяйственник! Привыкай жить без кондиционеров. На жаре ты скоро сбросишь свой накопившийся из-за безделья жир. Это тебе даже полезно.

Илиониус обиженно засопел, надел на плечи рюкзак, раскрыл зонт и зашагал в сторону, где кружили орлогли. Селениус последовал за ним. Он уже пожалел, что обидел друга. Теперь тот, несмотря на свой большой вес, широко шагал, словно убегая от него. Навигатор догнал его и, положив руку на плечо, сказал:

– Не обижайся!

– А я и не обижаюсь, а сбрасываю свой накопившийся от

безделья жир, – буркнул Илиониус.

Они пошли медленнее, ступая по пружинящему красному мху. Среди мелких кустиков с оранжевой листвой мелькали длинные уши созяков – маленьких норных зверьков с короткими лапками и длинным туловищем, которые были покрыты чёрной шерстью. При приближении путников, длинные уши исчезали – созяки быстро прятались в норки.

– Созякам жарко. Они только уши высовывают из норок. Прислушиваются, – заметил Илиониус.

– А ведь действительно игуардов не видно. Куда они подевались? – удивлялся Селениус.

– Но ведь я видел в иллюминатор, как они бросились терзать подстреленного мною орлогля.

– Игуарды обычно продвигаются цепями от озёр в сторону городов. Те игуарды, которые сейчас пожирают орлогля, потом двинутся в сторону ближайшего города в надежде поживиться плотью многочисленных разумных существ.

– Похоже, мы оказались в тылу у игуардов?

– Вроде того. Но сейчас нам может встретиться новая цепь молодежи этих ящерок.

– Хорошо, что хоть срок жизни этих хищников короток, иначе они бы заполонили всю Виньеруну. Почему только их не потравят в озёрах? – спросил Илиониус.

– Воды на планете и так мало. Травить её нельзя. Сейчас даже солоноватую воду озёр приходится иногда использовать после очистки. А инфразвуковые излучатели всех их

всё равно не уничтожат. Большинство игуардов выживает после их воздействия, да и радиус применения излучателей не столь велик.

– Когда же нам навстречу выдвинется следующая цепь этих страшных ящеров?

– Не знаю, но надо быть предельно осторожными.

– А вдруг игуарды заманивают нас в ловушку?

– Неужели ты думаешь, будто игуарды разумные существа?

– Я слышал от охотников, что игуарды охотятся на созяков, подолгу поджидая их в засаде возле нор. А на крупных картиогов они нападают большой стаей, и у них есть вожак. Охотники были свидетелями, как игуарды загоняли картиога на высокую скалу, и тот срывался в ущелье. А потом эти хищники приближались к бездыханной жертве и рвали на части этого сильного зверя-увальня.

– Да. Я слышал подобные охотничьи байки. А теперь посмотри, кто сюда летит.

От группы паривших вдали орлоглей отделились две птицы и направились в их сторону.

– Теперь вся надежда на твой пистолет. Излучатель – недостаточная защита от орлоглей, – сказал навигатор.

– Я метко стреляю. В тире я был одним из лучших стрелков, – похвастал Илиониус.

Он закрыл зонт, отбросил его в сторону и выхватил из кобуры лазерный пистолет.

Орлогли приближались. Илиониус прицелился. Однако орлогли не долетели до них. Хищные птицы резко нырнули вниз и тут же взмыли, держа в когтях дрыгавших лапками чёрных ушастых зверьков. Орлогли развернулись и полетели в сторону горы Эрташир.

– Кажется, на этот раз обошлось, – проговорил Селениус.

– Орлогли ещё вернутся. Созяки – слишком мелкая добыча для таких крупных птиц. Этими мелкими зверьками они не насытятся, – сказал Илиониус, пряча пистолет в кобуру.

Илиониус подобрал зонт, и друзья направились дальше. Вскоре вдалеке показался обмелевший водоём.

– Надо обойти озеро, – предложил Илиониус. – На его берегу наверняка нежатся тысячи молодых игуардов.

– Если бы игуарды были на берегу, они наверняка заметили бы нас и уже набросились... Ты чувствуешь неприятный запах? – спросил Селениус.

– Пахнет тухлятиной, – поморщился Илиониус.

– Сейчас ветер подул с озера. Давай подойдём к нему, – предложил навигатор.

Друзья осторожно приблизились к водоёму.

– Странно. До сих пор озёра на Виньеруне были с прозрачной чистой водой, а этот водоём мутный. И берег усеян трупами мелких хищников. Какая отвратительная вонь исходит от озера! Между прочим, пахнет не только разлагающимися трупиками игуардов, – поморщился Селениус.

– Всё-таки, правительство не дремлет. Правильно сдела-

ли – давно надо было травить игуардов! – воскликнул Илиониус.

– Я думаю, их никто не травил. Игуарды отравились сероводородом.

– Откуда он мог взяться?

– Возможно, сероводород проник через донные трещины. Я слышал, что недавно на плато Вералидо была зафиксирована повышенная сейсмическая активность.

– Пейзаж здесь неприятный. Конечно, дохлые игуарды намного лучше живых, но, всё же, противно смотреть на этих дохляков, – сказал Илиониус и сплюнул.

– Это уже не озеро, а протухший бульон, – сказал навигатор и зажал пальцами свой узкий нос. Селениус гордился своим благородным происхождением и принадлежностью к экваториальной расе, на что указывала форма его носа.

Берега обмелевшего озера были сплошь усеяны трупиками ящерок, большинство которых наполовину разложились. В мутной воде плавали дохлые игуарды.

Едва друзья успели обойти водоём, как над ними пронеслась стая орлоглей.

– Нам повезло, что шесть орлоглей не обратили на нас внимания, – сказал Селениус.

– Мы им не нравимся! – обрадовался Илиониус. – Я вспомнил, что орлогли питаются свежим мясом, а мы с тобой пропахли дохлятиной.

Илиониус прицелился в одну из удалявшихся птиц и вы-

пустил в неё из пистолета красный луч, который угодил в орлогля и тот, гортанно вскрикнув, рухнул на красный мох.

– Ур! Ур! – победоносно закричал Илиониус.

В это время один из орлоглей развернулся и полетел к друзьям.

– Орлогль возвращается! – воскликнул Илиониус и сразил лучом второго хищника.

Громадная птица, тяжело взмахнув крыльями, рухнула рядом с виньеруньями. Она приподняла голову, но Илиониус добил её смертоносным лучом. Синяя кровь птицы окропила красный мох. Остальные орлогли тоже полетели назад. Селениус снял с пояса излучатель, включил его и направил на птиц. Грозные хищники замахали крыльями и зависли в воздухе, словно перед ними возникла невидимая непреодолимая преграда. Воспользовавшись их замешательством, Илиониус сразил их лазерным лучом. Лишь одна птица развернулась и унеслась в сторону горы Эрташир.

– Вот как мы их! – повернувшись к Селениусу, весело прокричал Илиониус. – А ведь орлогли испугались излучателя. А ты говорил, что он на орлоглей действует слабо.

– Не думаю, что я мог бы долго удерживать их с помощью излучателя, если бы ты не сразил их лазерным лучом, – сказал Селениус.

– Я же говорил, что всегда метко стрелял. Как видишь, ещё не разучился.

Тут Селениус крикнул:

– Берегись!

Илиониус оглянулся и увидел, как припадая на крыло, к нему приближается, раненый орлогль. Илиониус сразил лучом хищную птицу и сказал:

– Теперь всё кончено. Жаль, один орлогль удрал. Эти птицы сообразительные.

– Не только сообразительные, но и мстительные. Ведь они пролетели бы мимо, если бы ты стал подбивать их сородича. Зачем тебе надо было в него стрелять, когда стая уже пролетела? – возмутился Селениус.

– Честно говоря, я это сделал машинально. Не ожидал, что они повернут к нам. Но ведь всё обошлось. Я доволен. Такой охоте на орлоглей может позавидовать любой заядлый охотник.

– Идём к тому месту, где недавно кружили эти хищные птицы, – позвал Селениус. – Там что-то блестит.

Друзья пошли дальше. Вскоре они увидели серебристый корпус авиалёта.

– Не наш ли это авиалёт? – спросил Илиониус.

– С чего ты взял?

– Может, мы сделали круг? Такое бывает.

– Мы не могли так ошибиться. Смотри: этот аппарат зарылся носом в грунт. Амортизаторы не сработали. Похоже, мы нашли авиалёт наших друзей. Будем надеяться, что они живы и сидят внутри аппарата.

Илиониус и Селениус закрыли зонты и подбежали к авиа-

лёту. Илиониус заглянул в заднее стекло летательного аппарата. В салоне он увидел рыжеволосую женщину в серебристой куртке и брюках, которая запрокинув голову, сидела на переднем пассажирском кресле.

– Это Макойя! – закричал Илиониус. – Она мертва. А Эрдениуса нигде не видно.

– Не паникуй! – сказал Селениус и попытался открыть дверь.

– Открывай скорее! – торопил его Илиониус.

– Дверь заклинило, – сказал Селениус.

Илиониус распахнул противоположную дверь и вытащил из салона Макойю.

– Она дышит! – обрадовался Селениус.

Навигатор осторожно положил Макойю на мох и раскрыл над ней зонт, чтобы укрыть от нестерпимого зноя.

– Но где же Эрдениус? Куда он подевался? Или его уже сожрали хищники? – растерянно спрашивал Илиониус.

Тут Макойя зашевелилась и приоткрыла глаза.

– Это ты, Илиониус? – прошептала Макойя.

– Я здесь вместе с Селениусом, – ответил Илиониус. – Мы прилетели за вами.

– А где ваш авиалёт? – поинтересовалась Макойя, присаживаясь на мох. – Далеко отсюда?

– Далековато отсюда, – ответил Илиониус.

– Как же вы сюда добрались? Здесь столько орлоглей! Из-за них даже игуарды разбежались, – рассказала Макойя.

– Стаю орлоглей перестрелял Илиониус, – сказал Селениус и спросил:

– Где Эрдениус?

– Он собирался добраться до города, чтобы сообщить, что наш авиалёт потерпел крушение. У него с собой был лазерный пистолет и инфразвуковой излучатель. Когда он удалился от авиалёта, на него налетели орлогли. Эрдениус замешкался и не успел воспользоваться оружием. Один из орлоглей, у которого было чёрное оперение, схватил Эрдениуса когтями и потащил его в сторону Эрташира, – рассказала Макоя и заплакала.

– Так что же с вами случилось? – спросил Илиониус.

– Мы летели на плато Вералидо, намереваясь изучить поведение игуардов, наблюдая их с воздуха. А ещё Эрдениус собирался найти пещеры на склонах Эрташира, в которых он предполагает отыскать следы жизни наших диких предков. Однако нам не удалось выполнить задуманное. На наш авиалёт неожиданно налетели орлогли. Они один за другим атаковали нас. Орлогли били по корпусу клювами и царапали его острыми когтями. В итоге эти ужасные птицы нас сбили. При падении не сработали амортизаторы. Я ударилась головой о панель управления и потеряла сознание. Потом я пришла в себя и увидела Эрдениуса. Он обрадовался, что я жива, и дал мне воды. Он рассказал, что его телефон разбился. Я попыталась включить свой телефон, но у него разрядился аккумулятор. А у вас работают телефоны? – поинтересова-

лась Макойя.

– Здесь нет связи, – сказал Селениус.

– Муж решил идти за помощью. После падения авиалёта орлогли на некоторое время оставили нас в покое. Этим решил воспользоваться Эрдениус. Он строго-настрого запретил мне выходить из салона. Эрдениус ушёл, а я осталась. Когда он удалился от авиалёта, его утащил орлогль. Стая страшных птиц ещё долго кружила над авиалётом. Я не знаю, сколько прошло времени. Я, то засыпала, то просыпалась.

– Нам всем повезло, что в ближайшем озере произошёл мор игуардов, – рассказал Илиониус.

– Пока поблизости нет игуардов, пойдёмте к Эрташиру, – решил Селениус.

– Думаешь, Эрдениуса можно спасти? – удивилась Макойя.

– Орлогли не всегда сразу расправляются со своими жертвами. Порой они оставляют добычу на дне гнезда и улетают. Только израненной когтями орлогля жертве довольно сложно выбраться из гнезда с отвесными стенками.

– А бывает, что жертва просто задыхается на огромной высоте, где могут обитать лишь орлогли. Там и мы задохнёмся, – грустно сказал Илиониус.

– Будем надеяться, что с нашим Эрдениусом такого не случится, и гнездовье похитившего нашего друга орлогля находится относительно невысоко. Мы доберёмся до его гнезда. Нам ли бояться этих хищных птиц, пока с нами такой

ловкий охотник и меткий стрелок, как Илиониус? – уверенно сказал Селениус.

Польщённый Илиониус спросил:

– Но как ты собираешься отыскать гнездовье именно того орлогля, который утащил Эрдениуса?

– Мы его выследим.

– Каким образом?

– Ты хоть и простой хозяйственник, но, всё же, в прошлом – пиолис, а потому не должен задавать такие вопросы, – сказал Селениус.

– Хватит издеваться. Лучше ответь на мой вопрос, – рассердился Илиониус.

– По чёрным перьям. Орлогли с чёрным оперением встречаются очень редко.

– А вдруг Эрдениуса в гнезде уже заклевали птенцы орлогля? – в ужасе проговорил Илиониус.

– Не надо думать о плохом, но следует быть готовыми ко всему. Возможно, придётся повоевать с грозными птицами, – сказал Селениус.

– Птицы – птицами, но не стоит забывать и об игуардах. Вдруг они придут сюда от соседних озёр? – заволновался Илиониус.

– Будем надеяться, что этого не случится, – сказал Селениус. Он протянул Макойе руку и помог ей встать.

Она забралась в салон, надела тёмные очки и взяла зонт.

Селениус, Илиониус и Макойя, держа над головой белые

зонты, направились к горе Эрташир, которую венчал величественный пик с заснеженными склонами.

Глава 3. Охота игуардов

Путники иногда останавливались, чтобы утолить жажду тёплой водой из нагревшихся бутылок. У подножия Эрташира они расположились на привал, перекусили и прилегли отдохнуть на упругий мох. Повсюду виднелись длинные чёрные уши созяков, скрывавшихся в низкорослом кустарнике. Селениус, ради шутки, решил подкрасться к одному из зверьков и ухватить того за уши. Созяки не всегда чуяли приближение врагов, и некоторые охотники иногда забавлялись таким простым способом ловли этих забавных зверьков с вкусным питательным мясом.

Селениус ползком приблизился к созяку, уши которого колыхались за низким кустиком с оранжевыми листьями. Навигатор уже протянул руку к ушам созяка, но тут вдалеке послышался противный писк, и зверёк мгновенно скрылся в норке. Селениус узнал этот писк. Так пищали игуарды.

– Игуарды! – послышался крик Илиониуса.

Навигатор поднялся и увидел, как маленькие серые ящерки шествовали по плато широкой цепью, приближаясь к вильеруньянам со стороны лежавшего в стороне большого озера.

– Бежим! – закричал Илиониус и закинул за спину рюкзак.

– Надо подняться на гору, – решил Селениус и тоже надел

рюкзак.

Беглецы схватили сложенные зонты и устремились к горе. Ящерики ускорились и побежали за виньеруньями.

Илиониус остановился и направил лазерный пистолет на преследовавшую их серую пищащую стаю, однако Селениус остановил его:

– Ты не успеешь их всех перебить. Поднимайтесь в гору! Я останусь и постараюсь сдержать этих тварей с помощью инфразвукового излучателя.

– Мы не оставим тебя, Селениус, – сказала Макойя.

– Сколько вам раз повторять? Поднимайтесь на Эрташир! Здесь крутые склоны. Игуарды на них не заберутся. За меня не переживайте. Знайте – я не собираюсь умирать, – сказал Селениус.

Он направил излучатель на приближающихся ящериц. Когда, попав под действие излучателя, ящерики замирали, Селениус переводил излучатель на другой фланг надвигавшейся цепью стаи. Излучатель останавливал ящериц, а иных валил с ног, но задние ряды игуардов продолжали наступать. Селениус заметил, что по пути игуарды охотились на созяков. Отовсюду доносились пронзительные вопли длинноухих зверьков. Игуарды быстро разрывали лапками норки созяков и извлекали на поверхность визжащих зверьков, ловко ухватив их зубами за уши. Пока одни хищники терзали несчастных ушастиков, другие продолжали наступать на Селениуса. Излучателем не удавалось остановить всех агрес-

сивных ящериц.

Селениус оглянулся и увидел, что его друзья уже добегали до горы. Илиониус поднялся по крутому склону на небольшой уступ и протянул руку Макойе, помогая ей забраться следом за ним. Некоторые игуарды устремились за беглецами, но не смогли их настичь. Ящеркам не удалось подняться по крутой скале к площадке, на которой стояли Илиониус и Макойя.

Селениус увидел, что перед цепью игуардов оказался один хищник, самый крупный. Навигатор направил на него излучатель, но маленький серый ящер оскалился и пропал. Селениус догадался, что хитрый игуард скрылся в норке созяка. Вскоре эта ящерка выбралась из норы в другом месте. Навигатор направил в ту сторону излучатель, но игуард снова спрятался. Поражённый действиями большого игуарда, Селениус замешкался, и острозубые ящерики окружили его. И тут в небе показался орлогль. Хищная птица приближалась к горе.

– Направь излучатель на орлогля! – закричал Илиониус.

Навигатор не внял совету друга, и не стал применять оружие. Орлогль снизился и налетел на Селениуса. Игуарды пискнули и метнулись в разные стороны. Лишь один мелкий ящер, успевший вцепиться в правую ногу Селениуса, не стал убегать, а прокусил ему икру и повис на ноге. Навигатор вскрикнул от боли и в тот же миг уклонился от мощного клюва орлогля. Хищной птице не удалось оглушить его

ударом мощного клюва, однако орлогль ухватил Селениуса за плечи цепкими когтями и рывком поднял в воздух свою добычу. Селениус сжался от пронзившей его боли. Из ран, нанесённых орлоглем, заструилась кровь. Однако Селениусу удалось собраться с силами, и он дёрнул ногой. Игуард отцепился от его икры и упал.

Хищная птица, схватившая Селениуса, летела тяжело и высоко не поднималась.

«Всё же, я довольно тяжёлая добыча даже для такой сильной птицы, как орлогль», – подумал навигатор.

Он взглянул вниз и увидел размахивающих руками Илиониуса и Макойю. Превозмогая сильную боль, Селениус направил излучатель на орлогля. Птица заклекотала и стала снижаться. Затем орлогль выпустил Селениуса из когтей, и тот с небольшой высоты свалился на упругий мох. Навигатор вскочил на ноги и проводил взглядом взмывшего в оранжевое небо орлогля. Илиониус попытался сбить лазерным лучом улетающую хищную птицу, но промахнулся.

– Селениус, забирайся сюда! – закричал Илиониус.

Игуарды, напуганные орлоглем, разбежались, и Селениус, смог беспрепятственно добраться до крутого склона. Он ухватился за руку, протянутую ему Илиониусом, и друг помог ему взобраться на уступ. Правда, невесть откуда взявшийся игуард успел впиться в икру навигатора и повис на его ноге. Оказавшись на уступе, Селениус поднял камень и размозжил игуарду голову.

– Вот же, понравилась им моя нога! – морщась от боли, сказал Селениус.

– Молодец! Ты ловко справился с орлоглем и смылся от игуардов, – Илиониус похвалил друга и похлопал его по плечу.

– Птичке не понравился инфразвук, – сказал Селениус. – Между прочим, таким же образом, мы можем попытаться подняться в гнездо того чёрного орлогля, который унёс Эрдениуса.

Селениус достал из рюкзака аптечку, отыскал в ней бинт и перемотал окровавленную ногу.

– Ты герой, навигатор! – с восхищением произнесла Макойя.

– А где твои тёмные очки? – поинтересовался Селениус.

– Я их потеряла. И зонт тоже остался внизу.

– Я тоже оставил внизу зонт, – сказал Селениус и передал Макойе свои очки.

– А как же ты?

– Мне не привыкать преодолевать трудности, – сказал Селениус.

– Удивительно, но мы до сих пор живы. Пока нам везёт, – сказал Илиониус.

– Хорошо, что игуарды не умеют взбираться по крутым склонам, – отметила Макойя. – А ведь они сейчас пытаются запрыгнуть на наш уступ.

– Покормить их, что ли? – спросил Илиониус и швырнул

мёртвого игуарда его собратьям.

Игуарды накинулись на своего сородича. Послышался писк. Ящерки отталкивали друг друга от окровавленного тела. Синяя кровь игуарда брызнула на красный мох. И вдруг игуарды расступились, и по образовавшемуся живому коридору прошествовал крупный игуард. Он принялся зубами рвать плоть своего сородича.

– Уж не тот ли это игуард, который так ловко отвлекал меня, прячась в норки созяков, пока меня окружали его сородичи? Похоже, это их вожак, – предположил Селениус. – Этот игуард большой хитрец. Мне кажется, он обладает разумом.

– Скажешь ещё! – усмехнулся Илиониус.

– Игуарды сообразительные животные, – сказала Макойя. – Они умелые охотники. Действительно, стаю игуардов возглавляет вожак.

– Значит, сейчас мы наблюдали за охотой игуардов на нашего друга, – сказал Илиониус.

– Мне удалось перехитрить этих охотников, хотя сначала они меня сами едва не обманули, – признался Селениус. – Игуарды ходят на задних лапах, живучи, агрессивны, умеют бороться за существование и вдобавок, сообразительны. Уж не готовит ли природа нам, виньеруньянам, замену на нашей планете?

– Хватит нести чушь, Селениус! – сказал Илиониус. – А вот твоя идея подняться на гору Эрташир в когтях чёрно-

го орлогля, интересна. Только меня пугает, что острые когти этой птицы порвут нам плечи. Тебя хищная птица сильно поранила – твоя безрукавка в крови. Плохо, что мы с тобой поспешили и, отправляясь в путь, не экипировались, как положено. На Макойе, по крайней мере, есть плотная куртка, – сказал Илиониус.

– Ткань её куртки не защитит от когтей орлогля. В древности охотники набивали одежду красным мхом, чтобы хищные птицы не порвали их когтями и зубами. Мы положим мох на плечи и закрепим его, замотав бинтами, – предложил Селениус.

– В те времена на Виньеруне ещё не было так жарко, как теперь. Мы просто сваримся в одежде, под которую напихаем мох. К тому же, на уступе и на склонах горы мох не растёт.

– Зато внизу, на плато, сплошной ковёр из красного мха, – заметил Селениус.

– Ты предлагаешь спуститься? Но внизу полно игуардов. Они не разбегаются, а только и ждут, когда мы оступимся и свалимся к ним.

– Чтобы игуарды хотя бы на короткое время удалились отсюда, их надо отвлечь. Тогда будет можно успеть нарвать мох, – сказал Селениус и пристально посмотрел на Илиониуса.

– Почему ты так на меня смотришь? Ты считаешь, что именно я должен отвлечь этих жутких ящерок? – нахмурившись, спросил Илиониус.

– Видишь ли, у меня болит нога, искусанная игуардами. Но, если ты боишься отвлекать игуардов, то я постараюсь это сделать сам. Но тогда тебе придётся рвать мох, – сказал Селениус.

– Почему это всё должен делать я? – насупился Илиониус.

– Не всё, а что-то одно из предложенного. А ты считаешь, что совершать подвиги должна Макойя? – сердито спросил Селениус.

– Нет. Я хочу сказать, что эта твоя затея не выдерживает критики. К тому же, к нам летит орлогль, – произнёс Илиониус, указывая на хищную птицу, слетевшую со склона горы.

– Этот орлогль нам не нужен. У него серебристое оперение. Подстрели его! – попросил Селениус.

Илиониус направил лазерный пистолет на огромную серебристую птицу и подбил её. На убитого орлогля, упавшего вдали от горы, тут же набросились игуарды.

– Все игуарды отбежали отсюда. Теперь можно нарвать мох. Илиониус, прикрой меня! – попросил Селениус.

Навигатор высыпал из рюкзака все вещи. Спрыгнув с уступа, стал набивать рюкзак мхом. Вскоре он заметил крупную серую ящерку, которая стояла в стороне и наблюдала за ним. Навигатор решил не обращать внимания на игуарда, который не приближался к нему. Селениус продолжил спокойно рвать мох и наполнять им рюкзак. Однако вскоре навигатор понял, что поступил опрометчиво. Наблюдавший за его действиями игуард протяжно засвистел. Все собратья

крупой ящерики оторвались от своей кровавой трапезы. Селениус насторожился. Несколько мгновений хищники смотрели на игуарда-свистуна. И тут, к изумлению Селениуса, сообразительный вожак стаи указал на него лапкой.

Селениус встал, надел рюкзак и стал отходить к уступу. Сотни игуардов, увидевшие ещё одну добычу, кроме мёртвого орлогля, ринулись на навигатора. Илиониус с уступа стал бить лазерным лучом по мелким хищникам, но ему удалось сразить лишь десяток игуардов. Селениус направил на стаю хищников инфразвуковой излучатель. Многие игуарды стали замирать и падать, но следующие ряды хищников приходили им на смену. Навигатор понимал, что долго сдерживать их он не сможет, и побежал к скале. Илиониус помог ему подняться на уступ.

Игуарды снова попытались подняться по крутой скале, но их лапки скользили, и они не могли добраться до виньеруньян.

– Похоже, аккумулятор излучателя подсел. Я не смог сдержать эту стаю, – сказал Селениус и стал внимательно смотреть на злобно попискивающих игуардов.

– Кого высматриваешь? – поинтересовалась Макойя.

– Одного странного игуарда. Я снова едва не погиб из-за этой сообразительной ящерики. Она указала своим сородичам на меня лапкой. Она вела себя, словно разумное существо, – ответил Селениус.

– Кстати, ты был недалёк от истины, когда предположил,

что игуарды могут заменить нас на Виньеруне. Однажды охотникам удалось поймать игуарда, у которого просматривались элементы разумного поведения. Его передали в исследовательский центр, где биологи проводили над ним различные опыты, иногда весьма болезненные для животного. Однажды игуард притворился мёртвым, и лаборант вытащил его из клетки. И тут маленький ящер вскочил на задние лапы и через приоткрытую дверь выбежал из лаборатории в коридор. Игуард сбежал по лестнице и прошмыгнул мимо опешившего охранника на улицу, где тут же угодил под электрокат.

– Но эти действия игуарда ещё не говорят о его высоком интеллекте, – заметил Илиониус.

– Попавший под колесо игуард ещё некоторое время жил. Самое удивительное, что перед смертью он проговорил: «Гадды!», которое услышал выбежавший на улицу охранник. Впрочем, сотрудники исследовательского центра потом объяснили, что игуард произнёс не слово, а, умирая, так выдохнул. Об этом случае решили не сообщать в средствах массовой информации, – рассказала Макойя.

Тем временем игуарды успокоились и снова вернулись к мёртвому орлоглю. Но так поступили лишь несколько десятков хищников. Остальные ящерки продолжили свой поход по плато.

Глава 4. Закат на склонах Эрташира

Селениус, Илиониус и Макойя положили на плечи куски упругого мха и помогли друг другу поверх него намотать бинты. Затем они надели куртки. Селениус собрал все вещи в рюкзак и, надев его, сказал:

– Ну вот, теперь мы готовы к подвигу.

– Кажется, игуарды про нас забыли, – сказал Илиониус.

– Зато нас заметил тот, кто нам нужен! – воскликнул Селениус, указывая рукой на слетавшего с горы чёрного орлогля.

– Он летит сюда! – заметила Макойя.

– Вы с Илиониусом ложитесь на уступ, а я стоя встречу хищную птицу. Орлогль наверняка схватит меня и унесёт в своё гнездо, а потом вернётся за вами, – решил Селениус.

– Так и будет. Орлогль редко оставляет добычу, которую приметил. Обычно в гнезде обитает пара хищников. Они охотятся отдельно друг от друга и при этом далеко улетают от гнезда. Будем надеяться, что второго орлогля в гнезде не окажется, – сказала Макойя.

Макойя и Илиониус едва успели лечь на уступ, как огромный чёрный орлогль схватил Селениуса за плечи.

Орлогль поднимался всё выше и выше. Селениус посмот-

рел вниз и зажурился. От большой скорости, завывающего ветра и резко набираемой высоты у него закружилась голова.

«Только бы орлогль не поднялся слишком высоко, где я умру из-за нехватки кислорода!» – в отчаянии подумал Селениус.

К счастью, орлогль поднялся лишь до середины горы и влетел в просторную пещеру, возле дальней стены которой в полутьме виднелось гнездо, напоминавшее огромную чашу с гладкими крутыми стенками. Орлогль бросил Селениуса в гнездо и вылетел из пещеры.

Упав на дно гнезда, навигатор стукнулся обо что-то мягкое. Селениус встал на ноги. Рядом послышался стон.

– Кто здесь? – прохрипел тот, кто уже находился в гнезде.

– Как же я рад слышать твой голос! Ты жив, Эрдениус! – обрадовался Селениус, узнавший в полутьме своего друга, который лежал, прислонившись к стенке гнезда.

– И тебя принёс в своё гнездо проклятый орлогль! Как же он схватил тебя? Ты зазевался?

– Нет. Таким способом я решил прийти к тебе на помощь.

– Ты безумец! Отсюда нет спасения.

– Скалы не везде крутые. В некоторых местах с Эрташира есть спуски. Хотя, я и пришёл в ужас от полёта в когтях орлогля, но, всё же, кое-что успел рассмотреть.

– Спуск с Эрташира опасен даже для опытных скалолазов. Да ещё из гнезда не так-то легко выбраться, особенно мне с моим небольшим ростом, – вздохнул Эрдениус.

– Можешь встать ко мне на плечи и выбраться из гнезда. Правда, ключицы у меня болят.

– Ничего не получится. До края гнезда слишком высоко. Кстати, орлогль и мне поранил плечи. А почему у тебя на плечах такие большие нахлобучки?

– Там, под бинтами, мох. Я готовился к полёту в когтях орлогля.

– Эти хищники редко сразу убивают добычу. Они любят лакомиться свежатиной. Ты надеялся, что орлогль тебя принесёт в гнездо живым, – догадался Эрдениус.

– Перед этим я уже попадал в лапы такой же хищной птицы, и она не прикончила меня сразу.

– Но как ты догадался, что орлогль принесёт тебя сюда?

– Макойя мне рассказала, что тебя унёс орлогль с чёрным оперением. Вот я и дождался его.

– Макойя здорова? Она уже в городе?

– Она здорова и сейчас находится у подножия Эрташира вместе с Илиониусом. Он забил тревогу, когда узнал, что вы с Макойей пропали на плато Вералидо.

– У тебя есть оружие?

– У меня с собой разряженный излучатель, а у Илиониуса есть лазерный пистолет.

– Как же убить орлогля? Ведь он скоро нас растерзает. Я готов сразиться с этой тварью даже голыми руками, но исход такой схватки предreshён. А из гнезда не так просто выбраться. Орлогли его лепят из своей слюны со смесью горной

пыли, в состав которой входит известь и примеси. После высыхания стенки и дно гнезда становятся прочными и имеют гладкую поверхность.

– Тише! Я слышу хлопанье крыльев. Орлогль возвращается.

– Ты бы хоть камень с собой прихватил, – сказал Эрдениус.

– Вот о камне я не подумал, – развёл руками Селениус.

– Швырни в голову орлоглю хотя бы своим рюкзаком, – поднявшись на ноги, посоветовал Эрдениус.

Под сводами огромной пещеры раздалось громкий клёкот, в гнезде стало темно из-за распростёртых над ним огромных крыльев хищной птицы. На дно гнезда упала Макойя. Орлогль улетел.

– Милая! Ты жива! – воскликнул Эрдениус и помог Макойе встать.

– Всё-таки, я нашла тебя! – прошептала Макойя, обнимая мужа.

Эрдениус покрывал поцелуями её лицо.

– У тебя вся спина в крови! – воскликнула Макойя.

– Меня сильно поранил орлогль, – сказал Эрдениус.

– Ты потерял много крови. Селениус у тебя в рюкзаке остались бинты? – поинтересовалась Макойя.

– Чистых бинтов нет, – развёл руками Селениус. – Но теперь мы можем снять с плеч свои ставшие ненужными нахлбучки и выбросить мох. Больше он нам не понадобится.

Они сняли с плеч бинты, и Макоя перевязала мужу раны.

– Как нам отсюда выбраться? – задумался Эрдениус.

– Пока рано говорить об этом. Ещё не все твои друзья попали в это гнездо, – сказал Селениус.

– Ты хочешь сказать, что эта прожорливая птица принесёт сюда ещё и Илиониуса, который остался внизу? Вы решили все погибнуть из-за меня? – расстроился Эрдениус.

– Мы решили тебя спасти, – ответил навигатор.

В этот момент снова послышалось громкое хлопанье крыльев. На этот раз на друзей свалился сверху Илиониус.

Над гнездом показалась голова хищной птицы с крючковатым мощным клювом. Сверкнул красный луч. Запахло палёными перьями и горелым мясом. Из рта птицы хлынула кровь. Голова орлога дёрнулась, и хищная птица рухнула рядом с гнездом. При падении орлог ударил мощным клювом по краю гнезда с такой силой, что оно содрогнулось, и по нему пробежала трещина.

– Смотрите, какая большая трещина образовалась в гнезде. В неё можно протиснуться, – сказал Илиониус. Он снял с плеч бинты и скинул мох, а затем попытался протиснуться в щель, но не смог. Селениусу и Эрдениусу тоже не удалось пролезть в щель.

– Надо применить оружие, – решил Илиониус и нацелил лазерный пистолет на край трещины.

Красный луч не вспыхнул. Через некоторое время Илиониус сказал:

– Аккумулятор разряжен. Зелёный индикатор погас.

– Маккойя, теперь ты попробуй выбраться из гнезда, – предложил Селениус. – Ведь ты самая стройная среди нас.

– Даже если мне это удастся, то каким образом я смогу вам помочь? – спросила Макойя.

– Сначала выберись, а потом я скажу, что делать дальше, – сказал навигатор.

Не без труда Макойе удалось протиснуться в щель.

– Я на свободе! – через несколько мгновений сообщила она. – Рядом с гнездом лежит огромная туша орлогля. У меня под ногами хлюпает кровь.

– Возьми! – Селениус протянул Макойе верёвку.

– Я не уверена, что смогу её удержать.

– Обвяжи ею большой валун, который лежит рядом с гнездом, – посоветовал Селениус.

Макойя обмотала верёвкой валун и завязала крепкий узел. Затем она примотала к другому концу верёвки небольшой камень и закинула его в гнездо.

– Молодец! Сейчас я попытаюсь выбраться, – сказал Селениус.

По верёвке он добрался до края гнезда, спрыгнул на крыло поверженного орлогля, а потом сошёл на грунт.

– Всё в порядке! – крикнул Селениус. – Теперь твоя очередь, Эрдениус.

Вскоре рядом с Макойей и Селениусом стоял Эрдениус. Последним из гнезда стал выбираться Илиониус. И тут по-

слышалось хлопанье крыльев, сопровождаемое гортанными криками.

– Сюда летит ещё один орлогль! – крикнул Эрдениус.

– Илиониус, скорее! – поторопил друга Селениус.

Едва Илиониус успел выбраться из гнезда, как в пещеру залетел серебристый орлогль. Хищная птица скосила красный глаз на поверженного чёрного орлогля. Виньерунян, укрывшихся за тушей, серебристый орлогль не заметил. Тем временем, Селениус заполз под крыло мёртвой птицы и поманил за собой друзей. Убедившись, что хозяин гнезда мёртв, прилетевший хищник придавил лапой тушу и своим крючковатым клювом принялся рвать плоть своего собрата.

Спрятавшиеся под крылом мёртвого орлогля виньеруняне затаились. Туша стала содрогаться. Селениус схватился за нож, решив сражаться до конца с жуткой птицей. Вскоре мёртвый орлогль перестал содрогаться. Послышалось удаляющееся хлопанье крыльев.

– Он улетел? – шёпотом спросила Макойя.

– Сейчас посмотрю, – сказал Илиониус и, осторожно выглянув из-под крыла дохлого орлогля, сообщил:

– Всё в порядке. Хищник улетел.

Виньеруняне выбрались из-под крыла гигантской птицы.

– Сколько же здесь крови! – воскликнула Макойя, наступив в липкую лужу.

– Орлогль, прилетевший на запах крови, растерзал тушу хозяина гнезда. Как быстро он это сделал! – удивился Эрде-

ниус.

– Надеюсь, орлогль насытился и больше сюда не вернётся, – предположил Илиониус.

– Хорошо, если другие хищные птицы не прилетят сюда на запах крови, – приблизившись к выходу из пещеры и всматриваясь вдаль, сказал Селениус.

– Мёртвый чёрный орлогль, судя по его размерам и форме груди, самец. И прилетавший сюда орлогль тоже самец. Так что, самка хозяина гнезда ещё не вернулась, – сказала Макойя.

– Все стены этой пещеры забрызганы кровью. Нам надо скорее выбираться с этой птицебойни, – отметил Эрдениус.

– Сначала следует перекусить, – предложил Селениус.

– Возле туши дохлого орлогля есть противно, – поморщился Илиониус. – Отсюда надо скорее уходить.

– Вы не забыли, что Яриолис ещё не скрылся за горизонтом, и на поверхности Виньеруны ещё очень жарко? Или у вас есть тёмные очки, головные уборы и зонты, чтобы можно было защитить глаза и кожу от палящих лучей светила? – поинтересовался Селениус.

– Действительно, все эти вещи мы растеряли, – вздохнул Илиониус.

– Значит, нам надо немного подождать, пока на небо не напозут облака, которые надвигаются с севера. Пока есть время, предлагаю подкрепиться сухофруктами и вяленным мясом возле этой растерзанной птички. Между прочим, Ма-

койя может подтвердить, что мясо орлоглей вполне съедобно, – сказал Селениус.

– Это так, – кивнула Макойя. – Только мясо орлоглей слишком жёсткое и его следует долго отваривать перед употреблением в пищу.

– Я слышал, что мясо орлогля можно вялить, – заметил Селениус.

– Так как отварить или пожарить мясо орлогля здесь невозможно, предлагаю подкрепиться имеющимися у нас запасами. Только воду нельзя всю выпивать. Следует оставить хотя бы половину, – извлекая из своего рюкзака продукты и бутылку с водой, сказал Селениус.

Виньеруняне перекусили и, дождавшись, когда на небо наплзут облака, вышли из пещеры и осмотрели окрестности. На крутом склоне, среди чахлах кустиков с оранжевой листвой и низкорослого красного мха, виднелись тропы, проложенные картиогами. Вершина Эрташира была скрыта плотными синевато-серыми облаками.

– Высоко нас поднял орлогль! Здесь разреженный воздух, хотя до вершины Эрташира отсюда далеко. Дышится тяжело, – пожаловалась Макойя.

– На этом склоне негде укрыться от палящих лучей Яриолиса, – заметил Илиониус. – Будет плохо, если облака рассеются.

– Кажется, пахнет жареным мясом и костром, – повёл носом Эрдениус. – Может, близко охотники?

– Тебе показалось, – махнул рукой Селениус. – Откуда здесь взяться охотникам?

– Как же мы спустимся? Здесь очень крутой склон, – заволновался Илиониус.

– Даже если удастся найти удобный спуск, всё равно нас по пути заклюют орлогли, – сказал Эрдениус.

– Хочу вам напомнить ещё об одной опасности, которая может нас подстергать на склонах Эрташира, – сказала Макойя. – Это картиоги. Именно они протоптали тропы на этом склоне.

– Но ведь картиоги – нехищные животные и нам не следует их остерегаться, – возразил Илиониус.

– Картиог не опасен, когда ему не переходишь дорогу. А здесь, на узких тропках, нам будет трудно разойтись с этим крупным зверем. Почуввав опасность, взрослый картиог может проявить агрессию, – рассказала Макойя.

– Картиог может проткнуть нас рогами, – добавил Селениус. – Он только кажется увальнем. Не всякий орлогль рискнёт напасть на матёрого картиога. Лишь игуарды не страшатся рогов, зубов и когтей картиога, когда они нападают на это животное большой стаей. Но это бывает, когда картиог рискнёт спуститься с горы.

– Как я понял, шансы на спасение у нас невелики, – грустно произнёс Эрдениус. – Из-за меня теперь вы все можете погибнуть.

– Мы все выживем. Всё будет хорошо, – успокоил его Се-

лениус.

– Несмотря на то, что мы попали почти в безвыходную ситуацию, Селениус может быть доволен, – усмехнулся Илиониус. – Его мечта может сбыться.

Все удивлённо посмотрели на навигатора.

– Да. Его мечта сбудется, если мы здесь продержимся некоторое время, – продолжил Илиониус.

– Навигатор, какая у тебя мечта? – заинтересовалась Маккойя.

– Илиониус болтает всякую чепуху. Что вам за интерес слушать этого болтуна? – недовольно буркнул Селениус.

– И, всё-таки, о чём ты мечтаешь? – снова спросила Маккойя.

– Я мечтал увидеть воочию закат со склонов Эрташира, – наконец признался Селениус.

– Так ведь закат и рассвет в любой точке Виньеруны можно посмотреть по стереовизору, – удивился Эрдениус.

– Посмотреть снимки и видеofilm или увидеть самому закат – это большая разница, – поддержала Селениуса Маккойя. – Я тоже мечтала своими глазами увидеть закат на Эрташире.

– Если мы пробудем здесь несколько периодов, мы точно застанем местный закат во всей его красе, – хмуро произнёс Эрдениус.

– Закат длится долго. Лучше поскорее выберемся отсюда, а затем специально прилетим сюда на авиалёте, чтобы в без-

опасности полюбоваться местными красотами, – предложил Илиониус.

– Оставаться здесь нельзя. Давайте спускаться, – сказал Эрдениус.

– Спуск будет трудным, а путь по плато Вералидо – чрезвычайно опасен, – предупредил Селениус.

– Я думал, что ты уверен в успехе, а ты пугаешь нас трудностями, – разочарованно сказал Илиониус.

– Будем надеяться на удачу. До сих пор нам невероятно везло. Пойдёмте! – бодро произнёс Селениус. Он осторожно спустился по крутому склону к протоптанной картиогами тропе и пошёл по ней. Остальные последовали за ним.

– Похоже, скоро закончится моё путешествие. Сейчас я покачусь вниз, где мои бранные останки сожрут игуарды, – бормотал Илиониус во время преодоления особенно крутых участков.

– Лучше не рассуждай, а хватайся за ветки, – посоветовала ему Макойя.

– Так ведь ветки этих низкорослых кустиков очень тонкие, и покрыты колючками. Когда я хватаюсь за них, то вырываю их с корнем. К тому же я исколол ладони, – пожаловался Илиониус. – Ещё хорошо, что не видно орлоглей.

– Не накличь беду! – сказал Селениус.

– Да, молчу я! Молчу, – буркнул Илиониус.

Тут он подвернул ногу и покатился вниз. От дальнейшего падения его удержал навигатор.

– А что с Эрдениусом? Ведь он потерял много крови, – сказал Селениус и, оглянувшись, спросил:

– Эрдениус, как настроение?

– Почти нормально, – отозвался Эрдениус. – Только если бы меня не поддерживала Макойя, я бы давно упал.

– Крепись! Я вижу впереди расщелину, – сообщил Селениус. – Там мы отдохнём.

И тут послышался шум падающих камешков, и из-за выступа скалы показался поднимающийся по тропе крупный зверь с длинной серебристой шерстью и массивной головой, увенчанной витыми рогами. Это был картиог. Он направился навстречу путникам. Его маленькие красные глазки зло смотрели на виньерунян. Картиог ощерился, обнажив жёлтые зубы.

Картиоги в основном питались листьями и корнями кустарников и деревьев, а также ликолиями – крупными коричневыми слизнями, которые обитали в горных пещерах. Иногда картиоги не брезговали падалью. Эти животные редко нападали на виньерунян. Своими крепкими зубами картиог мог перекусить не только корень дерева, но и руку и даже ногу охотнику или путешественнику, оказавшемуся у него на пути. Правда, рога, зубы и когти не всегда помогали картиогу. Когда на него нападала большая стая игуардов или несколько орлоглей, у него было мало шансов на спасение.

Не издавая ни звука, картиог стал надвигаться на навигатора. Селениус не растерялся. Он поднял увесистый камень и махнулся, намереваясь швырнуть его в картиога. Зверь остановился и злобно засопел.

– Селениус, врежь ему, как следует, между рогов! – завопил Илиониус.

– Навигатор, не кидай в картиога камень! Не проявляй агрессию! – крикнула Макойя.

– Хорошо. Уступим ему дорогу. Следуйте за мной! – позвал друзей Селениус.

Сделав несколько шагов навстречу картиогу, Селениус свернул с тропы и забрался в узкую расщелину. За ним последовали его друзья. Они оказались в большой пещере.

– Здесь просторно и относительно светло, – осмотревшись, отметил Илиониус.

На стенах пещеры росли плоские грибы, испускавшие зеленоватый свет.

Тем временем, картиог прошёл мимо укрывшихся в расщелине виньерунян и, недовольно помахивая коротким хвостом, стал подниматься в гору.

– Картиог сошёл с тропы и быстро карабкается вверх, – выглянув из расщелины, сказала Макойя. – Он удирает от орлогля, который летит сюда.

Раздался громкий клёкот орлогля, и приглушённое рычание картиога.

Макойя стала рассказывать друзьям о том, что происхо-

дило на склоне горы:

– Орлогль напал на картиога. От хищной птицы во все стороны полетели перья, когда зверь нанёс ей передними лапами несколько ударов. Правда, хищная птица изловчилась и ударила картиога клювом зверя по голове. Картиог потерял равновесие и покатился по склону вниз. И тут его подхватил орлогль. Однако хищная птица быстро устала нести тяжёлую добычу и положила картиога на край уступа. Зверь пришёл в себя и, когда орлогль собирался снова ухватить его когтями, картиог изловчился и пропорол рогами брюхо хищной птице. Орлогль взлетел, орошая скалы синей кровью, а потом, кувыряясь, полетел вниз.

– А что стало с картиогом? – спросил Илиониус

– Он снова пошёл в гору, – сказала Макойя.

Тут послышался шум – громко захлопали мощные крылья.

– Сюда летит ещё один орлогль! – крикнула Макойя, отпрянув от расщелины.

Огромная хищная птица с массивным клювом просунула голову в расщелину. Орлогль скосил красный глаз и злобно посмотрел на виньерунян. Макойя попяtilась. Эрдениус встал между женой и хищной птицей.

Однако дальше просунуть голову орлогль не смог.

– Что, застряла, тварь? – закричал Илиониус и, подобрав увесистый камень, размахнулся и изо всей силы нанёс им удар птице в глаз. Орлогль издал жуткий клёкот, разнёсший-

ся по пещере. На Илиониуса брызнула кровь. Птица замотала головой. Тут к орлоглю подбежал Селениус и ударил ему в горло ножом. Орлогль пронзительно заверещал и выдернул голову из расщелины.

Селениус осторожно приблизился к расщелине и выглянул наружу.

– Осторожно! – предупредила Макойя. – Орлогль разъярён.

– Птица бьётся в конвульсиях, – сообщил навигатор.

Через несколько мгновений птица замерла.

– Орлогль мёртв! – объявил Селениус.

– А ведь мы уже прикончили немало орлоглей! – хвастливо произнёс Илиониус.

– Не надо никому рассказывать об этом, когда вернёмся в город, – сказала Макойя.

– Почему? – спросил Илиониус.

– Орлогли занесены в Синюю Книгу и находятся под особой охраной. На орлоглей, как и на картиогов, выдаются лицензии на отстрел. О сохранении их популяции заботятся защитники животных, – поведала Макойя.

– Обидно, что Илиониус и Селениус не смогут никому поведать о славной победе над орлоглями, – сказал Эрдениус. – Но, знайте, друзья: мы с Макойей всегда будем помнить об этом, а также о том, что вы спасли нас!

– Мы с Эрдениусом всю жизнь будем благодарны вам за то, что рискуя жизнью, вы пришли к нам на помощь, – про-

слезившись, сказала Макоя.

– Хватит нас хвалить, – попросил Илиониус. – Ведь мы ещё не выручили вас из беды. Пока не окажемся в городе, говорить о спасении рано.

– Здесь можно спокойно отдохнуть, – предложил Селениус. – В эту пещеру хищники не заберутся.

– Снаружи, возможно, они и не заберутся, – сказал Эрдениус.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил Селениус.

– В глубине пещеры могут обитать ядовитые эргизны, – ответил Эрдениус.

– Не надо напоминать об эргизнах, – попросила Макоя. – Впрочем, хотя ареал их распространения – высокогорные области, на Эрташире их видели крайне редко.

Все путешественники боялись встретиться с эргизнами – животными с длинным туловищем и множеством коротких лапок с присосками. Взрослые эргизны были покрыты рыжей шерстью, за исключением брюха и головы. Это были очень опасные существа, которые могли передвигаться по стенам и даже по своду пещер. Правда, обитали они в труднодоступных местах – в глубоких горных пещерах. В основном эргизны питались логирами – мелкими безглазыми пещерными зверьками, на лапках которых тоже были присоски. Эргизны охотились и на более крупных животных. Укус эргизны всегда приводил к смерти из-за сильнодействующего яда. Спелеологи и туристы рассказывали об ужасных случаях, когда

сразу несколько эргизн бросались на жертву со свода пещеры. Тот факт, что эргизны не пожирали полностью крупную добычу, мало утешал путников, оказавшихся в пещерах, в которых обитали эти ядовитые твари.

– Хотя на Эрташире эргизн мало, всё же, нам следует быть осторожными. Ведь в этой пещере на стенах растут светящиеся грибы – любимая пища логиров. А в глубине пещеры я слышу их писк. Там, где обитают логиры, могут водиться эргизны, – сказала Макойя.

– Пронзительного свиста, который издают эргизны, пока не слышно, – успокоил друзей Эрдениус.

– Прислушайтесь: в глубине пещеры течёт вода, – сказал Илиониус.

Селениус и Илиониус направились на звук журчащей воды. Вскоре они приблизились к небольшому ручейку, вытекавшему из стены пещеры.

– Хорошо, что здесь есть вода, – обрадовался Селениус.

– Пищи здесь тоже много, – сказал Илиониус.

– Ты имеешь в виду грибы?

– Не только. Здесь водятся логиры, – сказал Илиониус.

– Ты собираешься есть этих мелких зверьков? Это неприятные бесщёрстные существа с длинными хвостами. Правда, на курсах переподготовки навигаторов мне приходилось есть сырых логиров, и это было отвратительно.

– Выбора у нас нет. Селениус, ты обнаружил отличную пещеру, в которую не заберутся орлогли. Здесь есть вода и

пища. Дождёмся здесь вечера и по холодку, в сумерках, отправимся в путь, когда нас уже не станут преследовать игуарды и орлогли. Ведь вечером эти хищники уже не проявляют агрессию. К тому же ты увидишь закат на Эрташире, о чём ты так мечтал.

– Закат потрясёт и тебя.

– Так мы здесь остаёмся?

– Да. Давай скажем об этом Макойе и Эрдениусу, – предложил Селениус.

Макойя и Эрдениус согласились с предложением друзей. Эрдениус потерял много крови, и ему требовался длительный отдых.

– Теперь можно заняться заготовкой мяса, – сказал Селениус.

Вместе с Илиониусом навигатор выбрался из пещеры. Селениус ножом стал потрошить мёртвого орлогля. Потом навигатор и Илиониус разложили ломтики птичьего мяса на камнях возле входа в пещеру, столкнули вниз голову, лапы и потроха орлогля и вернулись в пещеру.

– Скоро из-за облаков выглянет Яриолис, и под его жаркими лучами мясо быстро завялится. Скоро у нас будет много еды, – сообщил Селениус.

– Это случится только в том случае, если разложенное на камнях мясо не сожрут орлогли или картиоги, – добавил Илиониус.

– А ещё мы с Илиониусом наберём грибов, – пообещал

Селениус.

– Также можно будет наловить логиров, которые пищат в глубине пещеры. Главное, чтобы оттуда не донёлся свист эргизны, – сказал Илиониус.

– Не шути так, – попросил Эрдениус. – Будем надеяться, что в этой пещере не водятся эти твари.

Селениус обошёл всю пещеру. При этом логиры с писком сыпались со стен и разбегались из-под его ног.

– Здесь можно спокойно дожидаться вечера, – сообщил друзьям навигатор.

– Ты прав. Вечером будет безопаснее спускаться. В это время орлогли становятся менее активными, а ночью они вообще улетят к вершине горы. На пике Эрташира много недоступных пещер. Там орлогли впадут в спячку до следующего утра. Да и игуардов на плато уже не будет. Главное, добраться до города вечером, пока не наступила ночь. Тогда на плато Вералидо опустится тьма, посылет снег и ударит мороз, а склоны Эрташира обледенеют, и мы наверняка погибнем, – предупредила Макойя.

Друзья долгое время провели в пещере. Раны у Эрдениуса зажили, и он окреп. Затянулись царапины у его жены и друзей. Еды хватало. Мяса орлогля оказалось достаточно много, грибы в пещере росли в изобилии, а ручеёк в глубине пещеры не иссякал.

Как-то раз, Илиониус выбрался из пещеры и обратил вни-

мание, что диск Яриолиса коснулся линии горизонта, а небо на западе стало приобретать сиреневый цвет.

– Наступил вечер. Яриолис садится за горизонт, – объявил Илиониус, вернувшись в пещеру.

– Уже стало прохладнее? – поинтересовался Эрдениус.

– Пока незаметно, чтобы жара спала, – ответил Илиониус.

– Я хочу посмотреть на закат, – сказал Селениус.

Он протиснулся в расщелину и, стоя на склоне Эрташира, посмотрел на небо. Теперь светило можно было разглядывать без затемнённых очков. Нижняя часть диска Яриолиса стала зелёной, центр – бирюзовым, а верх – синим. Полоска неба над самым горизонтом приобрела нежный сиреневый оттенок. Чуть выше небо стало жёлтым. Остальное небо оставалось оранжевым. Вечер в районе горы Эрташир только наступил. Он должен был продлиться несколько десятков периодов. Селениус смахнул со лба выступившие капельки пота и вернулся в прохладную пещеру.

– Ну и как закат? Насмотрелся? – поинтересовался Илиониус.

– Нет. Разве можно наглядеться на такой прекрасный вид? Пройдёт ещё десяток периодов, и тогда вы все поразитесь красоте заката на Эрташире! – восторженно произнёс Селениус.

Прошло несколько периодов. Временами шёл холодный дождь. Снаружи жара спала, а в пещере стало холодно. Ко-

гда закончились затяжные дожди, Селениус решил, что пришло время покинуть убежище и спуститься на плато. Взяв с собой бутылки с водой и остатки вяленого мяса орлогля, Селениус и его друзья покинули пещеру.

Дышалось легко. Воздух стал свежим и прохладным. Облака рассеялись. Склоны Эрташира переливались розоватыми, сиреневыми и синими оттенками. Заснеженный пик Эрташира, освободившийся от облаков, приобрёл серебристо-сиреневый оттенок. Ставший сиреневым диск Яриолиса, окружённый фиолетовым ореолом, уже на треть скрылся за горизонтом. На западе по небу протянулись жёлтая, зелёная и бирюзовая полосы. Весь остальной небосклон был залит багровым светом.

– Никогда не предполагала, что закат на Эрташире может быть таким красивым! – прошептала Макойя.

– Я буду помнить этот закат всю жизнь, – проговорил Эрдениус.

– Я был неправ, когда подшучивал над тобой, Селениус. Такой закат может быть только здесь. Какие волнующие сочные краски! – с восторгом произнёс Илиониус.

– Я счастлив, друзья! – сказал Селениус, потрясённый величественной картиной заката.

– Пора идти, – напомнил Илиониус. – Иначе мы не доберёмся до города засветло.

Глава 5. Травля картиога

В это время послышался звук, похожий на стрекотание винтов авиалёта.

– Кажется, сюда приближается авиалёт. Сейчас нас обнаружат! – обрадовался Эрдениус.

– Кто может сюда лететь? – заинтересовался Илиониус.

– Какая разница? Главное, чтобы с авиалёта нас заметили, – сказал Эрдениус.

– Между прочим, я слышу шум винтов сразу нескольких авиалётов, – прислушавшись, сообщил навигатор.

– Почему сюда летит так много авиалётов? – удивилась Макойя.

– Вечер – самое лучше время для охоты на картиогов. Наверно, сюда направляются охотники на картиогов, – предположил Эрдениус. – Помните, как-то раз я почувствовал запах жареного мяса и дымка от костра? Здесь часто бывают охотники. Наверняка, на склонах Эрташира есть площадки, удобные для посадки авиалётов.

– Кто же эти охотники? – задумался Илиониус.

Из-за горы показались шесть авиалётов – два десятиместных и четыре шестиместных винтокрылых аппарата. На серебристых корпусах авиалётов выделялся герб Соединённых Зон Виньеруны – сиреневый круг на фоне оранжевого квадрата. На всех летательных аппаратах были установлены плаз-

менные пушки и огнестрельные пулемёты.

– Это правительственные авиалёты! – воскликнул Илиониус.

– Неужели в одном из них находится Тириолиус? Интересно, в каком? – поинтересовалась Макойя.

– Вообще-то, простые виньеруняне не должны этого знать. Могу предположить, что в одном из больших авиалётов находится Тириолиус, а в другом – Мидиолиус, – предположил Селениус.

– А с чего ты решил, что Тириолиус решил охотиться вместе с Мидиолиусом? – поинтересовалась Макойя.

– Знакомые мне рассказывали, что они любят охотиться вместе.

– А четыре авиалёта поменьше – это охрана? – догадалась Макойя.

– Да. Это группа сопровождения, – кивнул Селениус.

– Интересно, зачем они сюда пожаловали? – спросил Илиониус.

– Какая разница. Главное, что нас отсюда заберут в столицу, – обрадовался Эрдениус.

Авиалёты зависли напротив четырёх друзей, стоявших на склоне Эрташира.

– Они нас заметили! Мы спасены! – обрадовалась Макойя и принялась подпрыгивать и размахивать руками.

Тут сверху по склону покатались камни. Селениус посмотрел вверх, откуда сыпались камни, и увидел картиога,

который поднимался по крутому склону.

– Они прилетели, чтобы поохотиться на картиогов, – догадался Селениус.

– Такую охоту с помощью авиалётов, оснащённых пушками и пулемётами, скорее можно назвать травлей, – поправил его Илиониус.

– Мне страшно! – проговорила Макойя.

– У меня почему-то дрожат поджилки и ноги стали ватными, – признался Эрдениус.

Селениус ощутил пробежавший по спине холодок и сильную головную боль. Он взглянул на Илиониуса, который громко стучал зубами. И тут Селениус всё понял. Он вскрикнул, обхватив голову руками, и прохрипел:

– Они включили мощные магнитные излучатели.

– Значит, нас тоже травят, как картиога! – вскричала Макойя.

– Скорее назад, в пещеру! – позвал Селениус.

Макойя протиснулась в расщелину. За ней последовали остальные. Последним в пещеру забрался Селениус.

Раздались пулемётные очереди, и последовал взрыв.

– Они стреляют из пулемётов и пушки, – определил навигатор.

– По картиогу бьют из пулемётов и пушки? – поразились Макойя.

– И не только по картиогу. Они стреляли и нам вслед, – сказал Эрдениус. – Похоже, они применили не лазерную, а

огнестрельную пушку.

– Кто-нибудь видел, что случилось с картиогом? – спросил Илиониус.

– Хитрый зверь спрятался за огромный камень, – сообщил Селениус.

– Картиог отлежится за камнем. Не станут же авиалёты долго летать возле места, где укрылся картиог, – решил Эрдениус.

– Станут, – уверенно произнёс Селениус. – Несчастный картиог не спасётся. Сейчас охотники запросят информацию со спутника и получат точные координаты зверя.

– Думаешь, картиога разбомбят? – ехидно спросил Илиониус.

– Вполне вероятно, охотники прикончат его лучом из плазменной пушки. А заодно они уберут свидетелей запрещённой охоты с применением огнестрельного оружия, – сказал Селениус.

– Ты имеешь в виду нас? – заволновался Илиониус.

– Да. Им не нужны лишние глаза и уши, – кивнул навигатор.

– А не могут ли они уже сейчас начать нас искать, чтобы прикончить? – встревожено спросил Илиониус.

– Вполне возможно, – сухо ответил Селениус.

Тут снаружи послышалось урчание.

– Похоже, нас уже отыскивали. Только, скорее всего, в нашей пещере надеется найти убежище картиог, – определил

навигатор.

Затрещала очередная пулемётная очередь, одновременно с которой в расщелину просунулась рогатая голова картиога.

Макойя взвизгнула и отбежала вглубь пещеры.

– Бейте его! – закричал Эрдениус и взял в руки тяжёлый камень, намереваясь обрушить его на голову картиога.

– Не надо его убивать. Он наш гость, – сказал Селениус.

К удивлению находившихся в пещере виньерунян, картиог, несмотря на свои внушительные размеры, смог протиснуться в узкую расщелину. Селениус нагнулся к картиогу, который лежал на брюхе, раскинув в стороны лапы и нервно дёргая коротким хвостом.

– Картиогу требуется помощь. У него на спине по шерсти струится кровь, – сказал Селениус.

– Каким образом ему удалось протиснуться в эту узкую расщелину? – поразился Илиониус.

– Это не самая крупная особь, – сказал Селениус. – Похоже, это молодой картиог. Главное, что пролезла его массивная голова, а сам зверь гибкий и худой. Обманчивое впечатление его больших размеров создаёт его длинная шерсть. Этот картиог намного меньше орлогля, который безуспешно пытался забраться в нашу пещеру.

– Бедняга, – сказала Макойя и погладила зверя по голове.

Картиог мотнул головой и заскулил.

– Осторожно, Макойя! Смотри, как бы он не поддел тебя рогами, – заволновался Эрдениус.

– Не переживай. Он такой милый! Это малыш. У него рожки ещё маленькие, – сказала Макойя.

Картиог опустил голову и прикрыл глаза. Макойя подняла его правую переднюю лапу и отпустила. Лапа картиога безвольно упала.

– Похоже, он уснул, – заметил Илиониус.

– Нет, картиог умер, – определила Макойя.

– Смотрите: в глубине пещеры показался слабый свет, – удивился Илиониус.

– Узнай, что там? – попросил Селениус.

Илиониус отправился вглубь пещеры и вскоре вернулся.

– После взрыва от стены пещеры откатился огромный валун и образовался ещё один выход, – сообщил Илиониус.

– Сколько бы выходов не появилось, нам не следует показываться на склоне горы. Надо сидеть здесь и вести себя тихо, – решил навигатор.

Все замолчали. В тишине послышалось приближающееся стрекотание винтов авиалёта. Полутьму пещеры прорезал яркий свет прожектора, скользнувшего по склону Эрташира и проникшего в пещеру через узкую расщелину. Затем луч погас.

– Они нас не найдут? – вздрогнув, прошептала Макойя.

– Если будем сидеть тихо, то не найдут, – успокоил её Селениус.

– Чтобы нас отыскать, им придётся посадить хотя бы один из авиалётов неподалёку отсюда. Пока они отыщут подходя-

щую площадку, пройдёт время. Возможно, охотники не станут искать ни картиога, ни нас с вами, – рассуждал Илиониус.

Гул, исходивый от винтов авиалёта, прекратился. Теперь тишину нарушал лишь писк логиров и едва слышное журчание ручейка в глубине пещеры. Друзья потеряли счёт времени. А потом, поблизости от пещеры, послышались шаги и голоса.

– Следует пройтись по всем близлежащим тропам. Где-то здесь должен быть раненый картиог. Здесь же скрываются те охотники, которых мы видели на склоне, – послышался глухой голос.

– Тириолиус, я думаю, это были не охотники. У них не было в руках оружия, и кроме того, среди них была женщина. На Эрташире никогда не охотятся женщины. Это слишком опасно, – заискивающим голосом произнёс собеседник монарха. – Возможно, они прилетели на двух брошенных на плато авиалётах?

– Маловероятно чтобы они смогли оттуда добраться до Эрташира. Те авиалёты стоят слишком далеко отсюда. Их пилотов и пассажиров уже давно растерзали игуарды или орлогли. Но в любом случае этих лиц, которых мы видели на склоне, необходимо уничтожить. Они стали свидетелями нашей охоты на картиога с применением запрещённого огнестрельного оружия.

– Мы уже ушли далеко от места посадки, а никого не на-

шли. Кстати, помнишь, несколько периодов назад охота была более удачной. Тогда мы развели костерок и зажарили мясо подстреленного тобой картиога.

– Да. Я тогда метко выстрелил из лазерной винтовки и не с воздуха, что особенно ценно! Мидиолиус, правда, я умелый охотник?

– Несомненно. С тобой никто не сравнится.

– А что это там, рядом с тропой? Кровь?

– Да. И кровавый след тянется к расщелине. Там наверняка есть пещера, в которой укрылся раненый картиог.

– Куда ты направился, Мидиолиус? Для этого существуют охранники и егеря, – произнёс Тириолиус и крикнул:

– Эй, ребята, загляните в расщелину!

Однако монарх опоздал. Его нетерпеливый и самонадеянный младший брат Мидиолиус уже успел просунуть голову в расщелину. И тут же навигатор ловко обхватил правой рукой шею Мидиолиуса и приставил к нему нож.

– Не дёргайся, – тихо приказал Селениус.

– Ты кто такой, чтобы мне угрожать? Да ты знаешь, кто я? – прохрипел Мидиолиус.

– Я всё знаю. Только ты пойми: нам теперь без тебя живыми отсюда не выбраться, как и тебе без нас, – сказал Селениус.

– Кто вы такие? Как твоё имя? – спросил Мидиолиус.

– Я не отвечу тебе. А вот ты выполнишь одно условие.

– Ты будешь ставить мне условия? – возмутился Мидио-

лиус.

– Да. Сейчас ты велишь всем отойти от выхода из пещеры, а сам протиснешься сюда. Скажешь, что ты поищешь здесь картиога.

– Хорошо! – сквозь зубы процедил Мидиолиус.

– Тогда крикни своим, как я велел, – приказал Селениус.

В это время послышался недовольный голос Тириолиуса:

– Ты что там застрял? Что интересное увидел? Там картиог?

– Можете идти дальше. Картиога поблизости нет. Я его поищу в глубине пещеры, – отозвался Мидиолиус.

– Долго там не задерживайся. И охота тебе было лезть в эту расщелину? – спросил Тириолиус. – Что ж, два охранника подождут тебя, а мы пойдём дальше.

Мидиолиус полностью пролез в пещеру и тут же ему на голову Селениус накинул пустой рюкзак.

– Мне душно! – прогудел из-под рюкзака Мидиолиус.

– Придётся потерпеть. Тебе не следует видеть наши лица, если хочешь жить, – сказала Селениус.

– Ты собираешься отвести его к авиалёту? – прошептал Илиониус.

– Да. И мы сейчас выберемся наружу через вновь образовавшийся выход, – решил Селениус.

– Куда вы меня ведёте? – спросил Мидиолиус, когда навигатор и Илиониус, подхватив его под локти, повели к дальнему выходу из пещеры.

При этом Селениус продолжал держать у горла Мидиолиуса холодное лезвие ножа.

– Молчи и всё будет хорошо! – пообещал навигатор.

– Вас всё равно схватят, – прохрипел Мидиолиус.

– Посмотрим. А сейчас ты скажешь, где стоит твой авиалёт, – приказал Селениус.

Беглецы выбрались из пещеры на склон горы и осмотрелись. За скалистыми выступами охранников и егерей не было видно. Селениус прислушался. Голоса лиц, сопровождавших монарха Виньеруны удалялись.

– Так ты сообщишь, где остался авиалёт? – повторил свой вопрос Селениус.

– Снимите с головы рюкзак, – попросил Мидиолиус. – Я ничего не вижу.

– Ты можешь нам всё рассказать и так, – заметил Селениус.

– Хорошо. Я скажу, но только сделаю это в обмен на моё здоровье и жизнь, – согласился Мидиолиус.

– Я обещаю тебе сохранить жизнь. Все знают, насколько твоя жизнь ценна для Соединённых Зон Виньеруны, – произнёс Селениус.

– Правительственный авиалёт, на котором я прибыл, стоит на площадке, окружённой пятью остроконечными скалами, которые поросли бурым мхом. К той площадке снизу ведёт тропа, протоптанная картиогами между двумя скалами.

– Отлично. Давайте теперь поищем эти скалы, – сказал

Селениус.

Илиониус тронул его за плечо и кивнул вправо, где виднелись пять бурых остроконечных скал.

– Идёмте туда, – сказал Селениус и подтолкнул в спину пленника. Тот едва не упал, споткнувшись о камень.

– Я сейчас чуть не упал! – с возмущением произнёс Мидиолиус.

– Крепче надо стоять на ногах, а то расшибёшься насмерть, – предупредил навигатор.

– Вы обещали сохранить мне жизнь! – напомнил Мидиолиус.

– Мы сделаем всё возможное для этого, но если ты сам ненароком сорвёшься вниз, пеняй на себя, – сказал Селениус.

– Вот как? Да ты негодяй! – прошипел Мидиолиус.

– Уймись! Я тоже тебе могу сказать, кто ты такой на самом деле. Лучше рассказывай, где остальные авиалёты? – потребовал Селениус.

– Они совершили посадку на плато у подножия Эрташира.

– Значит, когда этот авиалёт поднимется в воздух, его заметят.

– Конечно, заметят. И мой старший брат с охранниками очень удивятся тому обстоятельству, что мой авиалёт улетает без них. Вас настигнут. Ведь вы же не умеете управлять авиалётом на предельных скоростях.

– Нам поможет темнота, – сказал Селениус.

– До наступления ночи ещё очень долго.

– Возможно, ночь наступит ещё нескоро, зато здесь станет темно намного раньше. С севера надвигается чёрная туча. Я таких тёмных туч не видел давно, – сказал Селениус.

Действительно, на гору Эрташир надвигалась чёрная туча. Поднялся ветер. Засверкали белёсые молнии, и загрохотал гром. Вскоре на склоны Эрташира упали крупные капли дождя. Яркая молния сверкнула совсем близко, ударив в одну из остроконечных скал на склоне, и высветила корпус авиалёта.

– За мной! – призвал друзей Селениус и, подталкивая в спину Мидиолиуса, стал подниматься.

– Может, всё-таки, пойдём по тропе? – спотыкаясь о камни, спросил Мидиолиус.

– Некогда искать тропу. Лучше поднимай выше ноги иди живее! – строго произнёс Селениус.

– Ты поплатишься за свои действия! – пообещал Мидиолиус.

Они уже приблизились к большому авиалёту с освещёнными кабиной и салоном, в котором сидели пилот и два охранника, одетые в серебристые костюмы. На рукавах их курток был изображён герб Виньеруны. Селениус с друзьями встали за скалой и оттуда наблюдали за авиалётом.

Хлынул ливень. Охранники, которые стали волноваться из-за того, что Мидиолиус до сих пор не вернулся, вышли из салона и попытались связаться с начальством по рациям.

Однако это им не удалось, и охранники суетливо забегали вокруг авиалёта. Наконец, они отошли в сторону и скрылись за скалами.

– Очевидно, охранники отправились на твои поиски, Мидиолиус. Пора! – сказал Селениус.

Навигатор и Илиониус подхватили под локти Мидиолиуса, и повели его к авиалёту, в котором сидел растерянный пилот. Селениус свободной рукой распахнул дверцу и рывком выбросил пилота из кабины. Ошеломлённый пилот, в считанные мгновения оказавшийся лежащим на камнях под проливным дождём, в растерянности смотрел, как в просторную уютную кабину, в которой он только что находился, забираются три незнакомца, у одного из которых на голову был надет рюкзак.

Селениус сел на место пилота и усадил рядом с собой Мидиолиуса. С другой стороны в кабину забрался Илиониус. Навигатор передал другу нож, и Илиониус приставил лезвие к горлу заложника. Тем временем, в просторный салон авиалёта забрались Эрдениус и Макойя.

Навигатор увидел на панели управления белые перчатки, оставленные пилотом, и надел их. Затем Селениус выключил свет в кабине и в салоне. Теперь в темноте светилась лишь панель управления, на которой мигали разноцветные индикаторы.

Тем временем пилот встал и, опираясь рукой на скалу, смотрел на авиалёт, захваченный неизвестными преступни-

ками. Он не успел разглядеть лица тех, кто сел в авиалёт, и очень удивился, увидев рюкзак на голове одного из незнакомцев. Авиалёт поднялся в воздух и растворился в густых сумерках.

Когда изумлённые охранники вернулись на площадку, то увидели на ней лишь пилота в испачканном грязью костюме. Молнии несколько раз высветили авиалёт, устремившийся в эпицентр грозы. Охранники растерянно проводили взглядом летательный аппарат и лишь, когда они увидели спешивших к посадочной площадке своих сослуживцев и егерей фонарями в руках, всё поняли и, вскинув лазерные винтовки, принялись полосовать смертоносными лучами тёмные небеса. К ним подбежал рассвирепевший темноволосый полный Тириолиус, над которым держал раскрытый широкий зонт его телохранитель, и закричал, перекрывая грохот грозовых раскатов:

– Что вы натворили, мерзавцы! Почему упустили авиалёт? Где Мидиолиус?

Охранники стояли, понуро опустив головы.

– Что застыли, словно истуканы? Срочно вызывайте сюда мой авиалёт и поднимайте с плато всю группу сопровождения! Поднять по тревоге спецполк в Ароинире! Заговорщиками похищен Мидиолиус! В пещере, в которую он по глупости забрался, мы сейчас обнаружили только дохлого картиога. Вы все ответите за халатность! – возмущался Тириолиус.

Вскоре на освещаемую молниями и поливаемую ливнем площадку, опустился большой правительственный авиалёт, в который забрались Тириолиус, его охранники и егеря.

– А как же картиог? – спросил один из егерей.

– Какой ещё картиог? Зачем он нам нужен?! – закричал Тириолиус. – В погоню за негодяями!

Два больших авиалёта поднялись в воздух. Вскоре к ним присоединились четыре шестиместных летательных аппаратов. Сиявшие разноцветными габаритными огнями и остетинившиеся стволами огнестрельных пулемётов и плазменных пушек, авиалёты устремились в погоню за дерзкими злоумышленниками. Однако заметить угнанный авиалёт в темноте, озаряемой лишь кратковременными вспышками молний, было непросто. Тириолиус был разъярён. До передачи власти преемнику – младшему брату, оставалось не так много времени. Поэтому исчезновение Мидиолиуса было совершенно некстати.

Пилотируемый Селениусом авиалёт удалялся от пика Эр-ташир. Вокруг сверкали молнии, а грохочущие раскаты грома перекрывали стрекотание винтов авиалёта. Селениус включил противомолниевую защиту и хладнокровно вёл аппарат. Илиониус хотел о чём-то спросить друга, но тот приложил палец к губам и кивнул на Мидиолиуса, сидевшего между ними с надетым на голову рюкзаком.

– Я задыхаюсь! Когда вы, наконец, снимете с меня ме-

шок? – застонал Мидиолиус.

– Дыши ровнее. Тебе хватает воздуха. Я ведь не завязал рюкзак на твоей шее, – спокойно сказал Селениус.

Навигатор определил местонахождение и направил летательный аппарат в сторону столицы.

– Где мы сейчас летим? – спросил Мидиолиус.

– Подлетаем к Ароинире, – сообщил Селениус, надевая наушники.

– Сейчас на перехват вылетят боевые авиалёты. Они заставят вас сесть на закрытый аэродром, – пообещал Мидиолиус.

– Если только в такую грозу пилотам удастся выйти на связь. В наушниках я слышу лишь треск – идут помехи. Не уверен, что пилотам правительственных авиалётов, которые находятся возле горы Эрташир, удалось связаться с базой. Иначе сейчас в воздух действительно поднялись бы авиалёты.

Жуткая гроза разразилась над Ароинирой во время посадки на стоянку авиалётов. Потoki воды обрушились на город. Служащие стоянки не стали выходить из тёплого помещения административного здания к многоместному авиалёту с выключенным светом в салоне и кабине. Такие большие авиалёты никогда не сдавались в аренду и очень редко сажались на их стоянке – лишь в случаях, когда все участки главного столичного аэродрома были заняты. Герб Вьеруны на корпусе авиалёта служащие стоянки не заметили. Они лишь

удивились тому, что из авиалёта вышли пилот и пассажиры, плохо различимые под проливным дождём, которые не попросились переждать грозу в зале ожидания, а растворились в сумерках, разрываемых яркими молниями.

Селениус подошёл к электрокату, припаркованному возле тротуара. Навигатор, работая в перчатках, смог вскрыть электрокат, пока Илиониус и Эрдениус держали за руки Мидиолиуса. Макойя часто испуганно оглядывалась. Ей впервые пришлось стать соучастницей преступления, причём такого серьёзного, как похищение младшего брата монарха Виньеруны.

Селениус сел за руль электроката. Рядом с ним на переднем сиденье устроилась Макойя, а сзади разместились Илиониус и Эрдениус, усадившие между собой Мидиолиуса.

Навигатор повёл электрокат в сторону одного из парков на окраине Ароиниры. Он остановился на пустынной улице, с обеих сторон которой росли деревья и кустарники.

– Вот тут мы тебя и отпустим. Как я и обещал тебе, Мидиолиус, ты в добром здравии прибыл в столицу. От этого парка на окраине города до правительственной резиденции тебе придётся добираться самому. Здесь, правда, темновато, а до жилых кварталов далеко. Тут можно нарваться на грабителей или убийц. Но это уже твои проблемы, – сказал Селениус.

– Вы собираетесь бросить меня на городской окраине? –

с ужасом произнёс Мидиолиус.

– Не пойму, в чём проблема? Выводите его! – потребовал Селениус.

Упирающегося Мидиолиуса вытащили из электроката.

– Не понимаю я тебя, Мидиолиус. Неужели ты хочешь остаться с нами? Вроде вначале ты отчаянно нам сопротивлялся, – с усмешкой спросил Селениус.

– Не оставляйте меня одного в парке! В грозу здесь мало горожан. В столичных парках на окраинах полно преступников. Меня здесь убьют! – запричитал Мидиолиус.

– А что ты сделал, чтобы снизить преступность? – строго спросил Селениус. – Ведь это всё было в твоих силах, по крайней мере, в твоё предыдущее правление.

– Даю слово, что в свой новый срок я наведу в столице порядок, – пообещал Мидиолиус.

– Я на это надеюсь. Только советую тебе навести порядок не только в Ароинире, но и на всей Виньеруне. Отпустите его и быстро садитесь в машину! – попросил своих друзей Селениус.

Эрдениус и Илиониус отпустили заложника и снова сели на заднее сиденье электроката. Селениус поехал в сторону центра, но на полпути остановил машину и вышел из неё. Они находились на одной из улиц среди жилых кварталов. Из-за проливного дождя улица была пустынной.

– Отсюда придётся идти пешком до моего дома, где мы отдохнём. Пройдя через несколько кварталов, мы сможем за-

путать следы, – сказал Селениус.

– А ливень их вообще смывает, – сказал повеселевший Илиониус.

– Подумать только, совсем недавно мы изнывали от жары, а сейчас стало холодно! – сказала Макойя.

– Скоро мы согреемся у меня в уютном жилом блоке, – пообещал Селениус.

– Ничего себе – скоро! Ведь к тебе придётся идти почти через весь город. Может, поймает такси? Я видел несколько электрокатов, проехавших по проспекту, – сказал Эрдениус.

– Нам никому нельзя попадаться на глаза, – предупредил Селениус.

Войдя в жилой блок навигатора, Селениус закрыл дверь на замок.

– Хотя дождь основательно отмыл нас, но рекомендую принять тёплый душ. В ванной комнате висят полотенца и чистые халаты. Грязную одежду я положу в стиральную машину, а потом – в сушилку.

Принявших душ и переодевшихся в халаты друзей Селениус усадил за стол на кухне и угостил их теми продуктами, которые были в его холодильнике. Затем они прошли в гостиную и сели в мягкие кресла.

– Кажется, гроза закончилась, – посмотрев в окно, сказала Макойя.

– Наверно, Тириолиус уже вернулся в Ароиниру. Надо

включить стереовизор, – предложил Илиониус. – Возможно, в новостях сообщат о происшествии на горе Эрташир.

– Как же ты наивен, Илиониус, хоть ты и бывший пиолис! – удивился Селениус. – Вот увидишь, об этом происшествии по стереовизору ничего не сообщат. Наверняка, сейчас Мидиолиусу уже удалось добраться до правительственной резиденции. Никто не станет рассказывать о захвате в заложники младшего брата монарха.

Селениус, всё же, включил стереовизор и стал искать новостную программу. Как он и предполагал, ни один канал не сообщил о происшествии. Однако навигатор ошибался, когда сказал, что Мидиолиус уже добрался до правительственной резиденции. Приключения вице-монарха Тириолиуса ещё не закончились.

После того, как Мидиолиус остался в парке один, он с яростью сорвал с головы разбухший от воды рюкзак и, подставив лицо дождю, стал полной грудью вдыхать влажный прохладный воздух. Однако наслаждаться своей свободой ему пришлось недолго. Он увидел идущих к нему навстречу шестерых одетых в плащи юношей с наброшенными на голову капюшонами. Сначала Мидиолиус решил скрыться от них. Однако, куда бежать, он не знал. Мидиолиус затравленно оглянулся и не увидел ничего, кроме деревьев, росших по обе стороны дороги.

– Ты кто такой?! – закричал один из юнцов.

Мидиолиус застыл, словно вкопанный. Парни окружили его.

«Им в плащах хорошо в такую непогоду!», – завистливо подумал Мидиолиус, и его стала бить мелкая дрожь.

Юноши с угрюмым видом смотрели на него.

– Что вам угодно? – не выдержав, спросил Мидиолиус.

– Нам угодно знать, как тебя зовут, дядя! – нагло спросил самый высокий юнец.

– Зачем вам это знать? – насторожился Мидиолиус.

– Чтобы заказать соответствующую надпись на могильной плите, – сказал наглец, и вся компания захохотала.

– Давайте посветим на него фонариком, а то здесь темно-вато, – предложил низкорослый юноша.

В глаза Мидиолиусу ударил яркий свет, и он прикрыл ладонью лицо.

– Кажется, я где-то видел этого рыжего типа, – заметил невысокий парень, светивший фонариком в лицо Мидиолиусу.

– Ещё бы! Ведь это лицо постоянно показывают по стереовизору, правда, чуть реже, чем монарха Виньеруны, – сказал высокий юноша.

– Я догадался! – воскликнул низкорослый юноша. – Одно из лиц, о которых говоришь ты, Нуриолиус, принадлежит всем известному темноволосому полному виньерунянину, а второе лицо принадлежит его рыжему долговязому младшему брату. Плакаты с их изображением развешаны повсюду, а

по стереовизору идут новостные программы с их участием. Первого зовут Тириолиус, а второго – Мидиолиус. Кстати, они недавно вместе отправились в экологическую поездку.

– Будет тебе! Все знают, что они отправились на охоту, – сказал Нуриолиус и спросил:

– Не так ли, Мидиолиус?

– Но я вовсе не... – заплетающимся языком попытался ответить Мидиолиус и замялся.

– Ты сейчас скажешь, что ты не Мидиолиус и не летал на охоту? – догадался Нуриолиус.

– Но никакой охоты не было. И я почти никогда... – забормотал Мидиолиус.

– Хватит врать! – оборвал его Нуриолиус.

– Отпустите меня! – попросил Мидиолиус.

– И не подумаем, – усмехнулся юноша.

– Я вам щедро заплачу, – пообещал Мидиолиус.

– Знаем твою честность, – сказал Нуриолиус и пообещал:

– А вот мы тебя сейчас сдадим в руки бойцов «Воды и Воли»!

– Ты знаком с этой организацией? Ты имеешь дело с этими государственными преступниками? – удивился Мидиолиус.

– Моего старшего брата зовут Ниобиус. Тебе что-нибудь говорит это имя? – спросил Нуриолиус.

– Ты назвал его имя. Неужели, ты не боишься, что мы схватим вас? Скоро вас арестуют пиолисы в ваших жилых блоках, – уверенно сказал Мидиолиус.

– Не боюсь. У нас нет адресов. Мы, члены организации «Вода и Воля», живём под городом. Это вы нас должны бояться. Нас много, и мы очень сердиты на вас.

Мидиолиус подумал: «Если эти юные негодяи говорят о «Воде и Воле», то кем были мои похитители с горы Эрташир?»

– Что, начинаешь соображать? – спросил Нуриолиус.

Мидиолиус не ответил и вдруг услышал урчание мотоциклов. Он повернул голову и увидел трёх мотоцикатчиков, несшихся по дороге на мощных двухколёсных машинах. Они подъехали к компании юношей, окруживших Мидиолиуса.

– Кто этот тип? – строго спросил рослый плечистый мотоцикатчик. – Ведь я не велел вам приставать к обычным прохожим. Не забывайте о нашей главной великой цели. Простые граждане должны быть уверены, что мы им не враги.

– Мы обычного прохожего и не останавливали. Это Мидиолиус, – сообщил Нуриолиус.

– Что ты сказал? Ты насмехаешься над своим старшим братом? Ещё скажешь, что неподалёку в парке в такое время гуляет сам Тириолиус! – рассмеялся мотоцикатчик.

– Нет. Я говорю правду, Ниобиус. Этот тип – Мидиолиус, – подтвердил юноша.

– Надо же! Какая удача! То-то я смотрю: везде проверяют документы. Несмотря на ливень, в центре полно патрулей. Скоро и сюда пиолисы доберутся. Говорят, в столицу из экологической поездки вернулся только Тириолиус, а Мидио-

лиус пропал в районе горы Эрташир, – рассказал Ниобиус.

– Любопытно, на кого они охотились в своей экологической поездке? – усмехнувшись, спросил Нуриолиус.

– А это мы скоро узнаем, – сказал мотокатчик, внимательно рассматривая Мидиолиуса. – Только сначала я хочу поблагодарить тебя и твоих приятелей. Молодцы, что поймали такую важную персону!

– Мы сами удивились, когда его узнали, – сказал Нуриолиус.

– А уж как все наши соратники обрадуются такой удаче! – воскликнул Ниобиус и ещё более пристально всмотрелся в лицо Мидиолиуса.

Младший брат монарха втянул голову в плечи, не выдержав пристального взгляда. Он знал, что Ниобиус – один из руководителей «Воды и Воли» и понимал, что попал в серьёзную передрагу.

– Учтите, что пиолисия не только меня ищет, но и вас разыскивает, – пролепетал Мидиолиус.

Ниобиус слез с мотоката и подошёл к нему вплотную.

– Ты никак нам угрожаешь? – спросил Ниобиус. – Пиолисия меня уже давно разыскивает, а до сих пор не поймала.

– Вам следует меня отпустить, – сказал Мидиолиус. – Скоро начнётся Праздник Единомыслия, и я должен быть на церемонии его открытия.

– Обойдутся без тебя, – сказал Ниобиус и спросил:

– Лучше расскажи нам, как ты во время грозы очутился

на дороге рядом с парком на окраине города?

– Не знаю, – растерянно проговорил Мидиолиус.

– Ни за что не поверю, чтобы такая важная персона оказалась в парке во время грозы. Наверно, ты выполняешь секретное задание монарха? – предположил Ниобиус.

– Я не выполняю никакого задания. Что за чушь?! – воскликнул Мидиолиус.

– А разве не странно столь влиятельному лицу находиться сейчас в таком месте? – спросил Ниобиус.

– Странно, – согласился Мидиолиус.

– Может, всё-таки, тебя сюда направил Тириолиус? И сделал он это неспроста. Ты не думал, что он решил от тебя избавиться?

Мидиолиуса вздрогнул.

«В самом деле, а вдруг моё похищение подстроил сам Тириолиус?» – промелькнула мысль в голове несчастного Мидиолиуса, однако в ответ он произнёс:

– Зачем ему это надо?

– А ты не догадываешься? Разве ему нужен сменщик во власти?

– Как же он обойдётся без меня? – растерянно проговорил Мидиолиус.

Тут вдалеке послышались завывания сирен патрульных авиалётов, которые поднялись в воздух, несмотря на продолжающуюся, хотя и стихавшую, грозу.

– Пора уходить! Нуриолиус, можешь сесть на мой мото-

кат, – сказал Ниобиус младшему брату.

– Ты разрешаешь мне поехать на твоём мотоцикле? – обрадовался Нуриолиус.

– Более того, мои соратники уступят твоим приятелям свои мотоциклы. Вы доедете на них до нашего убежища. Постарайтесь не попасться в лапы пиолисии. А мы сами отведём заложника, – кивнув на Мидиолиуса, сказал Ниобиус.

– Ты назвал меня заложником? Куда ты собираешься меня вести? – разволновался Мидиолиус.

– Мы надёжно спрячем тебя. Скоро о тебе сообщат в новостных передачах грустные дикторы, и экраны стереовизоров и мониторы компьютеров будут залиты слезами безутешных виньерунян, – с насмешкой произнёс Ниобиус.

– Уж не по поручению ли Тириолиуса вы действуете? – пролепетал совсем запутавшийся Мидиолиус.

– Думай, что хочешь. А пока пойдём с нами, – приказал Ниобиус.

– Я не пойду, – замотал головой пленник.

– Пойдёшь! – уверенно сказал Ниобиус, приставив к его горлу нож.

«Опять мне угрожают ножом! Когда же это закончится?», – тоскливо подумал Мидиолиус.

– С тобой ничего плохого не случится. По крайней мере, пока ты будешь нас слушаться. Тебя накормят и выдадут чистую сухую одежду. Отдохнёшь в наших апартаментах. Правда там грязно и сыро, но зато прохладно.

– Вы отведёте меня в своё убежище?

– В одно из наших убежищ, в которые боятся заходить пиолисы. После закрытия из-за нерентабельности тоннельной рельсовой электродороги, под Ароинирой появилось много убежищ. Под столицей целая сеть ходов и десятки убежищ, оборудованных на старых станциях. Так что, ваша с Тириолиусом разрушительная деятельность на посту правителей Соединённых Зон Виньеруны имела для нас некоторые плюсы, – отметил Ниобиус.

Нуриолиус и его приятели по двое сели на мотокаты и умчались вдаль по пустынному шоссе, а Ниобиус с двумя соратниками повели промокшего и продрогшего Мидиолиуса по тёмному парку.

Глава 6. Праздник Единомыслия

Селениусу надоело просматривать скучные новостные каналы. Он выключил стереовизор и, усевшись в кресло, провалился в сон.

Долго поспать навигатору не довелось. Его растолкал Илиониус.

– Просыпайся! По стереовизору показывают Тириолиуса, – сказал Илиониус. – Начинается торжественное собрание в честь приближающегося праздника Единомыслия.

Навигатор и его друзья, устроившись в удобных креслах, стали смотреть стереовизор. В большом зале Дома Власти за длинным столом, накрытым оранжевой скатертью, сидели члены правительства, главы законодательных комитетов и Верховные жрецы Виньеруны. Во главе стола, уставленном бутылками с минеральной водой, сидел Тириолиус в золотом хитоне с гербом Виньеруны на груди. По правую руку от него восседал Верховный жрец-всепрощенец Кориолиус в чёрной мантии и высоком головном уборе, которые были усеяны мелкими белыми точками. По левую руку от монарха расположился Верховный жрец-утешенец – Гониолиус, облачённый в чёрную мантию с белыми разводами. Одеяния голубоглазых смуглых жрецов олицетворяли соль, рассыпанную по одеянию Кориолиуса и меловые разводы на одеянии Гониолиуса. Оба рыжеволосых брата-близнеца были похожи

друг на друга, как две капли воды. Только у Кориолиуса на правой щеке была родинка. В объектив камеры не попадал край стола, где обычно сидел Мидиолиус.

– Почему не показывают Мидиолиуса? – спросил Эрдениус. – Похоже, он ещё не добрался до Правительственной резиденции.

– Может, он стал жертвой преступников? Ведь на окраинах Ароиниры небезопасно, – предположила Макойя.

– На улицах Ароиниры сейчас мало народа. Даже преступники в такую грозу сидят дома, – сказал Эрдениус.

– Если Мидиолиус и попался в руки злодеев, разве не он сам виноват, что стало страшно появляться на окраинах Ароиниры и остальных городов Виньеруны. Ведь только в элитных кварталах сейчас относительно спокойно, – заметил Селениус.

– Возможно, Мидиолиус ещё появится на экране, – предположила Макойя.

– Всё-таки, здорово, что нам удалось выпутаться из этой истории, – сказал Эрдениус.

– Просто нам повезло с погодой, – улыбнулся Илиониус.

– Да. Если бы не гроза, не сидели бы мы сейчас в мягких креслах, – согласился Селениус.

– Пиолисы были подняты по тревоге слишком поздно. Вот нам и удалось скрыться. А самое главное, навигатор проявил смелость и смекалку. Всегда буду помнить, как мой друг Селениус не побоялся пленить самого Мидиолиуса! Честь и

слава тебе, Селениус! – высокопарно произнёс Эрдениус.

– Если бы не вы, друзья, наши с Эрдениусом кости уже давно обглодали бы игуарды или орлогли, – заметила Макойя.

– Как бы теперь нас не вычислили, после того, как отыщется Мидиолиус, – озабоченно произнёс Эрдениус.

– Через рюкзак Мидиолиус не мог видеть наших лиц. Вы все молчали, и если он вспомнит чей-то голос, то только мой, – заметил Селениус.

– А в твоём рюкзаке не остались улики? – спросил Илиониус.

– Он был пуст, когда я водрузил его на голову Мидиолиусу. А что касается отпечатков пальцев на нём, так пока пиолисы не додумались снимать отпечатки пальцев у космолётников, и моих отпечатков в базе данных спецслужб нет. К тому же, я управлял авиалётом в перчатках, – сказал Селениус.

– А как же наши авиалёты, которые остались на плато? – вздохнул Илиониус.

– Тех несчастных, кто на них прилетел на плато и нашёл свою смерть от зубов игуардов, никто не будет разыскивать. И потом, авиалёты вовсе не наши, а арендованные. Вы же не оставляли свои документы на стоянке авиалётов, когда расплачивались за аренду? – поинтересовался Селениус у Эрдениуса и Макойи.

– Мы не предъявляли никаких документов. Это обычная процедура и никто не проверяет документы на стоянках, –

сказал Эрдениус.

– И мы с Илиониусом тоже не показывали свои документы, – сказал Селениус.

– Что бы вы ни говорили, а найти нас можно. Однако я надеюсь, что в связи с празднованием Дня Единомыслия, поиски похитителей Мидиолиуса будут осложнены. Обычно этот праздник сопровождается массовыми протестами, – напомнил Илиониус.

– Значит, нам теперь можно вернуться к своей обычной деятельности? – спросил Эрдениус.

– Думаю, теперь нам не стоит жить беспечно, как раньше. Теперь в любое время пиолисы могут постучать в жилой блок к любому из нас, – ответил Илиониус.

– Уж не уйти ли нам к повстанцам? – неожиданно предложила Макойя.

– О каких повстанцах ты говоришь? – удивился Илиониус. – О тех горожанах, которые недавно выступили на центральной площади Ароиниры с оружием в руках и были разгромлены? Большинство из них убиты, а остальные арестованы.

– Но я слышала, что появилась организация, которая называется «Вода и Воля». Она сейчас стоит во главе протестного движения Виньеруны, – вспомнила Макойя.

– Сторонников у этой организации мало, и в народе они не пользуются популярностью, – махнул рукой Эрдениус.

– Откуда тебе знать, кто пользуется популярностью? –

удивилась Макойя.

– По стереовизору в новостях постоянно об этом говорят. Приводят данные опросов, – сказал Эрдениус.

– Илиониус, как я понимаю, нашего друга Эрдениуса придётся брать под особую защиту, потому что он совершенно не ориентируется в ситуации, – предложил Селениус.

– Ты прав. Эрдениус рассуждает, словно ребёнок, – согласился Илиониус.

– Вы надо мной издеваетесь! – вскричал Эрдениус.

– Не кричи так громко. Сейчас не то время, чтобы так голосить, – попросил Селениус.

– Предлагаю, ещё некоторое время побыть в гостях у Селениуса, если он не возражает, – предложил Илиониус.

– Нисколько не возражаю. Я считаю это предложение мудрым, – сказал Селениус.

– Тогда будем смотреть новости, и действовать в соответствии с обстановкой, – решил Илиониус.

– Нас не должны скоро хватиться. У меня отпуск. У Илиониуса свободный график работы, а знакомые и сослуживцы Макойи и Эрдениуса знают, что они уже давно не выходят на связь. Если их не искали раньше, то не станут искать и теперь, – рассудил Селениус.

Тем временем, по стереовизору завершили показывать торжественное собрание.

– Скоро состоится праздник Народного Единomyслия. Мы посмотрим торжества по стереовизору? – поинтересо-

вался Эрдениус.

– Ты и впрямь, словно большой ребёнок! – засмеялась Макойя. – Неужели тебе не надоело каждый раз наблюдать одно и то же?

Через некоторое время Селениус выдал друзьям, сидевшим в халатах, их выстиранную и высушенную одежду. Друзья решили остаться у него в блоке до начала праздника Единомыслия.

Селениус часто вспоминал Ликойю, но так и не рискнул ей позвонить. Хотя он и надеялся, что их не разыщет пиолисия и спецслужбы, но, всё-таки, не был полностью в этом уверен и опасался своим звонком навлечь неприятности на свою возлюбленную.

До наступления праздника Единомыслия Селениус лишь однажды покинул жилой блок, чтобы сходить за продуктами в ближайшую торговую палатку.

– Народу на улице мало, – сообщил Селениус, вернувшись домой с сумками, набитыми продуктами.

– Видно, все готовятся к празднику или ещё не вернулись со службы, – предположил Эрдениус.

– Может быть. Но праздничного настроения на улицах не наблюдается, хотя на углах домов развешаны праздничные белые флаги с гербом Виньеруны, – сказал навигатор.

– Всеобщая информационная сеть заблокирована, – сообщил Эрдениус.

– Давайте посмотрим, что показывают в новостях, – ре-

шил Селениус и включил стереовизор.

Все сели в кресла. На экране появились монарх и Верховные жрецы, стоявшие на трибуне, воздвигнутой на центральной площади Ароиниры. Тириолиус снисходительно и загадочно улыбался, а Кориолиус и Гониолиус вышли к народу и принялись осыпать виньерунян порошками мела и соли, щедро вытряхивая их на толпу из сферического навершия посоха через мелкие отверстия. Кориолиус рассеивал соль, а Гониолиус сыпал на толпу порошок мела. К посохам Верховных жрецов подходили шланги, по которым с помощью насосов поступала соль и мел.

– Вы заметили, что Мидиолиуса нет на трибуне? – спросила Макойя.

– Верно. Мидиолиус пропал с экранов. А, возможно, и вообще пропал. Даже не знаю, хорошо это для нас или плохо, – проговорил Илиониус.

– Думаешь, он мёртв? – нахмурилась Макойя.

– Отчего же сразу – мёртв? Может, заблудился в парке, – пожал плечами Илиониус.

– Не смейся. Каким образом взрослый горожанин может заблудиться в городском парке? – рассмеялась Макойя.

– Не забывай, что Мидиолиус не простой горожанин. Он уже давно не был в парках. Мидиолиус не привык бродить один. Когда рядом с ним нет телохранителей, он вполне может заблудиться даже в городском парке.

– Парк не настолько велик, чтобы в нём можно было за-

блудиться, – сказала Макойя.

– Смотрите! – закричал Эрдениус. – Показывают Мидиолиуса. Никуда он не подевался!

– Стоп! – сказал Илиониус. – Да ведь сейчас показывают передачу со стадиона, когда Мидиолиус появился на трибунах во время игры в шаришбол между командами «Бесстрашные орлогли Ароиниры» и «Прыткие игуарды Эрнаола». Это было давно. Сейчас показывают запись.

После этой трансляции Мидиолиуса показали на рыбалке на одном из солёных озёр, где тот выудил прозрачную рыбу-змею длиной в половину своего роста.

– А это было ещё раньше. Я хорошо помню ту передачу. Тогда вместе с Мидиолиусом ловил рыбу Тириолиус. Так вот, монарх поймал лобастера длиной в два своих роста, – сказал Эрдениус.

– Да не ловили они этих рыб. Им водолазы насаживают добычу на крючки, – сказал Илиониус.

– Зачем? – простодушно спросил Эрдениус.

– Чтобы ты почаще разевал рот, глядя в стереовизор! – рассердился Илиониус.

– Да хватит вам болтать! – прервал друзей Селениус. – Лучше объясните мне, почему по стереовизору крутят старые записи с участием Мидиолиуса? Неужели он так и не добрался до правительственной резиденции?

– Наверняка Мидиолиус пропал, и Тириолиус не знает, что предпринять. Монарх пытается выиграть время, чтобы

обдумать дальнейшие действия, – предположил Илиониус. – Между прочим, мы с вами совершили то, о чём мечтали многие виньеруняне.

– Как бы нас за это не привлекли к ответственности, – пробормотал Эрдениус.

– В праздник Единомыслия вряд ли в нашу дверь позвонят пиолисы, – сказал Илиониус.

– И что же теперь будет? Правительственный кризис? – поинтересовалась Макойя.

– Надо ждать сообщения о том, что на самом деле произошло с Мидиолиусом. Давайте сначала посмотрим праздничную трансляцию с центральной площади Ароиниры, – решил Селениус.

Для четырёх сидельцев в жилом блоке стереовизор стал окном в мир. Селениус и его друзья, сгорая от нетерпения, дожидались праздничной трансляции. И вот торжественный момент наступил. Все виньерунские каналы передавали сообщения о главном празднике планеты. На экране показывали трибуну, расположенную на центральной площади столицы возле синей стены Правительственной резиденции. На трибуне расположились члены правительства, известные артисты, спортсмены и жрецы. Все они сидели в креслах, а перед ними и позади них, на нижних и верхних ярусах, стояли телохранители. В центре трибуны в позолоченном кресле расположился толстый Тириолиус, время от времени, протиравший вспотевший лоб платком. Рядом с ним отсутствова-

ло такое же кресло, в котором обычно сидел Мидиолиус. Мимо трибуны прошли отряды пиолисов и команды физкультурников, следом за которыми шествовали стройные колонны горожан с портретами знатных виньерунян.

– Глядите, портреты Мидиолиуса несут, а его самого на трибуне нет, – отметила Макойя.

– Думаю, после окончания праздника, следует ожидать специальное обращение Тириолиуса к народу Виньеруны, – предположил Селениус.

– А ещё надо ожидать усиления розыскных мероприятий, – добавил Илиониус.

– А кого будут искать? – спросил Эрдениус, не отрываясь от созерцания праздничной трансляции.

– Нас, – ответил Илиониус.

– А с чего бы им это делать? – пожал плечами Эрдениус.

– Чтобы покарать нас, – пробурчал Илиониус.

– Но ведь Селениус говорил, что он не оставил отпечатков пальцев, и нас не найдут, – дрогнувшим голосом произнёс Эрдениус.

– Мало ли что говорил Селениус! Он сам сейчас переживает, – сказал Илиониус и кивнул на навигатора, который вцепился руками в подлокотники и напряжённо смотрел на монитор.

– Надо договориться, если попадём в пиолисию, следует говорить, что мы не видели на Эрташире ни Мидиолиуса, ни правительственные авиалёты, – предложила Макойя.

– Естественно, если будут нас допрашивать, то мы ничего об этом не знаем. И ещё: когда мы с Селениусом летали на Эрташир, то не встречались там с Макойей с Эргенуисом, – сказал Илиониус.

На площади перед трибунами начиналось самое главное действие. Кориолиус и Гониолиус поднялись на специальный помост. Братья-близнецы в чёрных одеяниях встали по разные стороны помоста и подняли над толпой посохи с большими шаровидными навершиями. К посохам были прикреплены шланги. Включились компрессоры. Шланги и посохи в руках духовных лидеров Виньеруны стали вибрировать. Толпа замерла. А когда из навершия посоха, который склонил над толпой Верховный жрец-всепрошенец Кориолиус, полетела во все стороны соль, а из посоха Верховного жреца-утешенца Гониолиуса посыпался мел, толпа взревела от восторга. Виньеруняне подставляли свои лица под сыпавшиеся белые порошки и в фанатичном экстазе с восторгом слизывали кристаллики соли и крупички мела со своей и чужой одежды. На мониторе были видны счастливые лица виньерунян. Задние ряды напирали на тех, кто уже был осыпан солью и мелом. Мостовая под ногами толпы покрылась белым слоем порошков.

– Странно, что в наше просвещённое время появилось столько фанатично верующих, – расстроилась Макойя.

– Удивительно, что при таком развитии науки и техники и после создания сотен произведений великих писателей

и философов, развенчавших религиозные мифы, неожиданно проявляется столь дикое поведение, граничащее с безумством, – добавил Эрдениус.

– Так ведь учёные и инженеры, создающие современную технику, а также философы и писатели в процентном отношении ко всему населению Виньеруны составляют малую часть общества. Остальные же виньеруны не удосуживаются задуматься над сутью вещей, – сказал Селениус.

– Вы не понимаете восторга этой толпы. Они сейчас испытывают экстаз, который сродни восторгу при плотских утехах или наслаждению, испытываемому при употреблении илаявкового вина, – отметил Илиониус.

– Кстати, участников праздника сейчас станут поить из ковшиков илаявковым вином, – сказал Эрдениус.

– Может, хватит на это смотреть? – спросил Селениус и, направив пульт на стереовизор, выключил его.

– У тебя нет вина? – поинтересовался Илиониус.

– Предлагаешь выпить? – удивился Селениус. – Ведь раньше ты не пил дурманящие напитки.

– Так ведь раньше я и не попадал в подобные переделки.

Селениус встал с кресла и достал из шкафа стеклянную пузатую бутылку, наполненную зелёным вином.

– Прошу всех к столу, – позвал он друзей и в этот миг с улицы донёсся звонкий мальчишеский голос:

– Мидиолиус пропал! Исчез Мидиолиус!

Хлопнула створка окна, и послышался женский голос:

– А ну, быстро назад, домой!

Селениус поставил бутылку на стол и, приоткрыв жалюзи, выглянул в окно. На улице было пустынно. Мальчишка, выкрикнувший известие, уже исчез.

Селениус прикрыл жалюзи и снова включил стереовизор. Трансляция праздничного мероприятия завершилась, и теперь начались новости. Диктор с постным выражением лица зачитывал срочное правительственное сообщение. Селениус с друзьями снова прильнули к монитору.

– В великий праздник Народного Единomyслия... – вяло начал диктор.

– С такой интонацией раньше, когда на Виньеруне было много государств, дикторы объявляли войну, – заметил Эрдениус. – Я помню старые видеозаписи тех времён.

– Информационная служба при правительстве Соединённых Зон Виньеруны сообщает, – продолжил диктор, – что в канун великого всенародного праздника произошло злодейское преступление: похищен вице-монарх Мидиолиус. Во всеобщей информсети Виньеруны распространено сообщение запрещённой организации «Вода и Воля» о том, что похищенный преемник действующего монарха – Мидиолиус находится в их руках.

Селениус удивлённо переглянулся с друзьями.

– Преступники требуют упразднения квадромонархии, – вещал грустный диктор, одетый в чёрную одежду. – В связи со сложившейся обстановкой объявлено о введении чрезвычайных мер.

чайного положения по всей территории Виньеруны. Пиолисии и спецслужбам дозволено задерживать любых подозрительных лиц без предъявления обвинений. Для поимки злодеев, осуществивших дерзкое преступление, и с целью освобождения Мидиолиуса, введён план «Прожектор».

– Этот план наверняка был введён ещё задолго до похищения Мидиолиуса, – заметил Илиониус.

– Верховные жрецы молятся о спасении Мидиолиуса, – бубнил диктор.

Хотя диктор с постным и немного испуганным лицом продолжал вещать, Селениус выключил стереовизор.

– Нас теперь точно будут искать. Вот такая вышла история, – загрустил Эрдениус.

– Может, нам лучше вовремя скрыться в подземных убежищах, которые контролирует организация «Вода и Воля»? – предложил Селениус.

– Мы не сможем добраться ни до одного из убежищ. Наверняка все входы в убежища уже перекрыты пиолисией, – заметил Илиониус.

– Теперь начнутся репрессии, – тоскливо произнёс Эрдениус.

– Они уже давно начались, – сухо сказал Селениус. – И в этом особенно усердствуют Тириолиус и Верховные жрецы.

– Да. Их все боятся. Дело дошло до того, что, к примеру, перепуганные учёные даже стали присваивать Гониолиусу и Кориолиусу звания заслуженных и почётных учёных.

Гониолису недавно присвоено звание заслуженного учёного в области ядерной физики, а Кориолиусу пожалована мантия почётного члена центрального астрономического общества, – напомнила Макойя.

– А что теперь учёным остаётся делать? – пожал плечами Эрдениус.

– Как только кого-то из этих близнецов не назначили на должность ректора университета Виньерунологии! Тогда бы он с рвением занялся поиском полезных ископаемых – соли и мела. А то, в последнее время слишком много потрачено соли и мела для привлечения виньерунян в циркы, – усмехнувшись, сказал Селениус.

– Это неплохо звучит: Верховный жрец-всепрошенец и Верховный жрец-утешенец – учёные-виньерунологи! – добавил Илиониус.

– Хорошо им живётся! Удобно призывать верить в то, что никогда нельзя подтвердить. Вот парадокс – чем более невероятная идея преподносится жрецами виньеруньянам, тем они легче верят в её правдивость, – заметил Селениус.

– О Гониолиусе и Кориолиусе в народе ходит песенка, – сказал Илиониус.

– А какие слова были в той песенке? – поинтересовался Эрдениус.

– Я помню пару куплетов, – сказал Илиониус и стал напевать.

– Ты чего раскричался? – испуганно спросил Эрдениус.

– Это я так пою. Что, плохо получается? – спросил Илиониус.

– Неважно. А главное, твоё пение может для нас плохо закончиться, – буркнул Эрдениус.

– А чего нам теперь бояться после того, как мы похитили самого Мидиолиуса? – спросил Илиониус.

– Хотя бы это имя не произноси лишний раз! У стен могут быть уши, – взмолился Эрдениус.

– Отчего ты столь пуглив, Эрдениус? – удивился Илиониус.

– Время нынче такое.

– Время уже давно такое. Только если будем бояться, и на самом деле может приключиться неприятность.

И тут заиграла мелодия «Восход над Ароинирой».

– Это телефон, – всполошился Селениус. – Я его только что зарядил.

Он поднёс телефон к уху и услышал встревоженный голос командира экипажа – Элоктриуса. Селениус тренировался под его руководством и знал, что по пустякам тот не станет его беспокоить. Навигатор вышел на кухню, чтобы спокойно поговорить со своим командиром.

– Ты куда пропал? До тебя не дозвониться, – поинтересовался Элоктриус.

– Был в городе. Просто дома появлялся редко. В отпуске решил почаще отдыхать на городском пляже, – быстро придумал Селениус.

– Ты с ума сошёл! Разве можно купаться в солёной затхлой грязной воде? В жару лучше отдыхать в блоке с включённым кондиционером, а плавать в бассейне.

– У меня нет средств для посещения единственного в Ароинире бассейна или отдыха на дорогах пресноводных курортах. К тому же, в последнее время не так жарко. Вода стала прохладная.

– Так ты и в дождливую погоду купаешься в городском озере?

– Нет, на пляже я отдыхал в начале отпуска, а потом я часто заходил посидеть в кафе за рюмкой зарениусного вина или посещал стадион, где смотрел игры в шаришбол с участием моей любимой команды «Бесстрашные орлогли из Ароиниры».

– Но «Бесстрашные орлогли» в последнее время в основном проводили игры на выезде.

– Я ходил на домашние игры их дублирующего состава, – сказал Селениус и, опасаясь быть разоблачённым, решил перевести разговор в другое русло:

– Что у вас стряслось? Почему у тебя такой взволнованный голос?

– Сейчас узнаешь. Рядом с тобой никого нет? – спросил Электриус.

– Какая тебе разница, кто рядом со мной?

– Не хотелось бы, чтобы кто-нибудь узнал о сообщении, которым я сейчас с тобой поделюсь. Это очень важная но-

вость.

– Говори скорее. Что тянешь? И не заставляй меня молчать о том, что ты мне сообщишь. Неужели ты думаешь, что я не поделюсь важной новостью со своей возлюбленной и с друзьями?

– Ладно. Всё равно об этом скоро узнают многие, а потом – и все виньеруняне. Но сначала сообщу, что тебя срочно отзывают из отпуска. Тебе надлежит прибыть на службу в Космопорт.

– Из-за чего такая спешка?

– Ради спасения.

– Я должен спасти мир? – с усмешкой спросил Селениус.

– Не весь мир, конечно, но кое-кого ты должен спасти, – сухо ответил Элоктриус.

– Кажется, я догадался. Нас, космолётчиков, решили придать в помощь пиолисии в связи с введением чрезвычайного положения. Верно?

– Не совсем. Хотя кое в чём ты прав. Положение действительно чрезвычайное.

– В этом виновата организация «Вода и Воля»?

– Полагаю, что противники власти в данном случае совершенно не причём.

– Тебе что-то известно об истинных виновниках? – спросил Селениус.

– Разве что яриолисопоклонники мало молились раскалённому светилу. Или же всепрощенцы-утешенцы занима-

лись не делом. А если говорить серьёзно, то ни один из жителей Виньеруны не виноват в том, что произошло.

– Хватит загадок! Говори же!

– Ладно, сообщу тебе ужасную новость: на поверхности Яриолиса зародился огромный протуберанец. Такого протуберанца наше светило ещё никогда не порождало.

– Угроза реальная?

– Смертельная!

– Когда протуберанец достигнет поверхности Виньеруны? – спросил Селениус.

– Очень скоро. Его корона, скорее всего, зацепит то полушарие нашей планеты, которое будет обращено к Яриолису. Исследования проводились несколькими независимыми астрономическими центрами на основании данных десяти обсерваторий. К тому времени в Ароинире наступит поздний вечер.

– Значит, столица не сразу попадёт в критическую зону.

– Ты прав. Учёные уже подсчитали, что огненный шквал не в первую очередь обрушится на Ароиниру и центральный Космопорт Виньеруны, расположенный близ Гертона. Но это мало что меняет. В итоге всё живое на Виньеруне погибнет. Кислород в атмосфере выгорит.

– Что намерено предпринять правительство?

Элоктриус не ответил на вопрос навигатора.

– Понятно. Значит, при встрече расскажешь, – сказал Селениус.

– Думаю, что и при встрече я тебе об этом ничего не расскажу, поскольку не знаю, что предпримет правительство. Оно сейчас занято какой-то ерундой. Ищут Мидиолиуса. Пиолисия готовится проводить облавы и аресты.

– Неужели можно столь беспечно относиться к грядущей катастрофе?

– Я слышал, что о протуберанце уже доложили монарху. Однако, по слухам, Тириолиус не верит в опасность, исходящую от светила. Он горит жадной мести за своего младшего брата. К тому же, по крайнем случае, он надеется на спасение в убежищах или думает покинуть Виньеруну на космолёте. Возможно, ради этого всех нас, космолётчиков, и собирают в Космопорте.

– Я готов прибыть, но не сразу. Можно мне задержаться на время праздника? – попросил Селениус. – Всё-таки, это самый главный праздник на Виньеруне.

– Хорошо. Но ты хитрец! Ведь я знаю, что, мягко говоря, ты с иронией относишься к празднику Единомыслия, – сказал Элоктриус и попытался рассмеяться, но смех у него не получился и он закашлялся.

– Протуберанцу уже присвоено имя? – поинтересовался Селениус.

– Да. К Виньеруне приближается протуберанец «Пылающий Орлогль», – сообщил Элоктриус.

– Ну и новость ты мне сообщил, – пробормотал Селениус.

– До встречи! Даю тебе не более трёх периодов, чтобы

прибыть в Космопорт. Потом пеняй на себя! Начальство может отказаться от твоих услуг. На место навигатора космолёта всегда найдутся желающие отправиться в полёт с погибающей планеты, – предупредил Элоктриус.

– Кроме нашего космолёта, сколько отправится кораблей и в каком направлении? Точки назначения известны? – поинтересовался Селениус.

– Количество кораблей засекречено. Могу только сказать, что космолёты отправятся на Ареисфен и Эирфею.

– Это будет эвакуация?

– Частичная эвакуация. Хватит обсуждать эти вопросы по телефону! Я жду тебя. До встречи, – закончил разговор Элоктриус.

Селениус долго стоял с хмурым видом, а потом сел в кресло и отрешённо уставился в одну точку.

– Случилось что-то серьёзное? – с тревогой спросила Маккойя.

– Нам грозит большая неприятность, – ответил Селениус.

– Неужели на наш след напала пиолисия? – встревожился Эрдениус.

– Всё намного хуже, – произнёс Селениус.

– Неужели за нами скоро придут сотрудники из спецслужбы? – испуганно спросил Эрдениус.

– Ещё хуже! – проговорил Селениус.

– Что может быть хуже? – пожал плечами Эрдениус. – Разве что на наши головы упадёт Яриолис.

– А вот теперь ты почти угадал. К Виньеруне приближается протуберанец, который может уничтожить всё живое на планете.

– Шутишь! – прошептал Эрдениус.

– Не шучу. Мне только что звонил мой командир. Меня вызывают в Космопорт. Учёные уже рассчитали, что угроза смертельно опасна.

– Возможно, учёные ошиблись, – предположил Илиониус. – Сколько уже было в последнее время сообщений об огромных протуберанцах.

– Многие учёные давно ожидали появления подобного протуберанца. Только прошу вас не распространяться об этом, – попросил Селениус.

– А как же наши родственники и знакомые? Неужели им нельзя ничего рассказать? – спросила Макоя.

– А что это изменит? Ведь всех виньерунян невозможно вывезти с планеты. Все существующие космолёты способны увезти несколько десятков беженцев. Да и у них перспективы не самые светлые. На других планетах не так-то легко будет выжить, – рассказал Селениус.

В комнате повисла гнетущая тишина.

– Значит, спастись смогут считанные десятки виньерунян. И, скорее всего, при таком вселенском катаклизме в убежищах под поверхностью Виньеруны спастись будет нельзя. Спасением может стать только эвакуация на соседние планеты, – сказал Эрдениус.

– Наверняка, так и случится, – кивнул Селениус.

– И среди этих немногих будут монарх, его братья, верховные жрецы, а также их личные врачи, друзья и охрана, – сказала Макойя.

– А также члены экипажей космолётов, в том числе – навигаторы, – добавил Илиониус, пристально посмотрев на Селениуса.

– И навигаторы тоже, – грустно сказал Селениус.

– Наверно, среди врачей, телохранителей и членов экипажей космолётов будут те, у кого нет семей и близких родственников, – предположил Илиониус. – Верно?

– Скорее всего, ты прав, – согласился Селениус и наморщил лоб.

– О чём ты задумался? – спросил Илиониус.

– О будущем. Мне не жить без моей любимой Ликойи. И без вас, друзья, жить мне будет тоскливо. Я не хочу вас потерять, – дрогнувшим голосом произнёс Селениус.

– У тебя будет выбор, – сказал Эрдениус.

– Я не хочу об этом сейчас думать. Я вообще устал размышлять, – проговорил Селениус.

– Ты должен отправиться в Космопорт? – спросила Макойя.

– У меня контракт, хотя, сами понимаете, что теперь любые контракты – ерунда. Скоро и следа не останется не только от контрактов и прочих деловых бумаг. Не станет городов и живых существ на Виньеруне.

– Сейчас же прекрати так говорить! – в ужасе воскликнула Макойя. – Я не хочу верить, что такое может случиться. Это несправедливо. Виньеруна не погибнет!

– Не переживай, дорогая! – попытался успокоить супругу Эрдениус. – Возможно, это всего лишь очередная ошибка учёных. Вспомни, сколько раз было объявлено об угрозе столкновения нашей планеты с огромным астероидом или с крупной кометой. И все они пролетели мимо Виньеруны. И протуберанцы, даже самые мощные, ни разу не достигали поверхности нашей планеты.

– Ты же знаешь, что существуют гипотезы о гибели предыдущих цивилизаций на Виньеруне из-за мощных протуберанцев, – напомнила Макойя.

– Как же всем нам не повезло, что Виньеруна слишком близко расположена от светила! – воскликнул Илиониус.

– Одно утешает: жизнь сохранится на третьей и четвёртой планетах от Яриолиса, – сказал Селениус.

– Я слышала о существовании жизни на Эйрфее и Арейсфене. Однако результаты исследования этих планет засекречены. Всё, что обычные виньеруны знают о них – лишь на уровне слухов, – сказала Макойя.

– Кориолиус и Гониолиус потребовали не разглашать сведения о существовании жизни в иных мирах, – вспомнил Илиониус.

– Жрецам-то что за дело до наличия или отсутствия жизни на других планетах? – удивился Эрдениус.

– Самое прямое. На третьей и четвёртой планетах от Яриолиса существует разумная жизнь. Во-первых, разумные существа, населяющие эти планеты, могут исповедовать совершенно иную религию, а жрецам только не хватало, чтобы вдобавок к яриолисопоклонникам появились другие еретики. К тому же, во всех религиозных трактатах записано, что виньеруны – единственные разумные существа в мире. А вдруг на иных планетах окажется более развитая цивилизация? Так что, Верховные жрецы всепрощенцы-утешенцы не случайно запретили доводить до всех виньеруны сведения о разумной жизни на других планетах, – пояснил Селениус.

– А ведь когда придёт время удирать с Виньеруны, жрецы с удовольствием воспользуются космолётами и улетят на планеты, где существуют иные разумные существа, – усмехнулась Макойя.

– Что толку обо всём этом рассуждать? Главное, мне предстоит решить – лететь или остаться? – проговорил Селениус и обхватил голову руками.

– Конечно, было бы интересно взглянуть на другие миры хоть одним глазком, но искать спасение на этих планетах не имеет смысла. Надо понимать, что выжить на них виньеруныям, покинувшим родную планету, будет непросто, а скорее всего, невозможно, – сказал Илиониус.

– Ты так думаешь? – пристально посмотрев на друга, спросил Селениус.

– Скорее всего, так и случится, – кивнул Илиониус.

– А вот мне было бы интересно посмотреть на иные миры, но только вместе с друзьями и моей возлюбленной Ликойей. А что, если нам всем отправиться в космическое путешествие? – спросил Селениус.

– Уж не задумал ли ты захватить космолёт, как совсем недавно мы захватили авиалёт Мидиолиуса? – изумился Илиониус.

– Это практически невозможно. Космопорт под надёжной охраной, и к космолётам так просто не подойти. Я буду думать, как быть дальше, – нахмурившись произнёс Селениус.

И тут послышался звонок, повторившийся многократно. Все вздрогнули.

– Это звонят в дверь, – сказал Селениус.

– Какой назойливый гость! – проговорила Макойя.

– Это не гость, а, наверняка, незваные гости. Я подозревал, что нас найдёт пиолисия! – зашептал Эрдениус.

– Возможно, приехала Ликойя, – направляясь к входной двери, сказал Селениус.

– Не открывай! – ухватив за локоть Селениуса, прошептала Макойя. – Ликойя тебе обязательно бы предварительно позвонила.

– Она любит делать сюрпризы, – сказал Селениус.

– Ещё больше любит делать сюрпризы пиолисия, – хмуро произнёс Илиониус.

Снова раздались настойчивые звонки. А потом в дверь стали громко стучать. Селениус вырвал локоть из рук Ма-

кой и направился к двери.

– Кто там? – спросил Селениус.

– Тайная пиолисия. Откройте! Иначе выломаем дверь, – послышался требовательный голос за дверью.

Селениус отворил дверь и увидел перед собой высокого худощавого рыжеволосого красноглазого виньеруняна, одетого в серую форму. За его спиной стояли четверо крепышей с низкими лбами и короткими стрижками, которые держали в руках лазерные пистолеты. Они тоже были в серой форме. На поясе у них висели инфразвуковые излучатели.

– Ваше имя Селениус? Вы навигатор? – спросил незванный гость хозяина жилого блока.

– Да. Я навигатор Селениус.

– Меня зовут Картиолиус. Я главный следователь тайной пиолисии по чрезвычайным делам. Пропустите меня и мою охрану, – потребовал гость. – Мне надо с вами срочно переговорить.

– Проходите, – сказал Селениус и посторонился, пропуская в коридор гостя и сопровождавших его вооружённых молодцев.

– Благодарю, – вежливо сказал рыжеволосый пиолис.

– С каких пор сотрудники тайной пиолисии ходят по улицам, одетые в форму? – спросил навигатор.

– Мы только что прибыли с серьёзного совещания в своём ведомстве. Разве вы не видите, что творится в столице и на всей планете?

– Не вижу, – сказал Селениус.

– Понятно. Вы ничего не могли видеть, поскольку якобы давно не покидаете стены своего жилого блока. Однако и это вам не помогло. Как понимаете, тайный сыск не дремлет, и мы можем в любой момент войти в любой жилой блок.

– Что же привело вас ко мне? – сухо спросил Селениус.

– Меня сюда привёл ваш поступок. Или проступок. Точнее, совершённое вами преступление, – мило улыбнувшись, сказал Картиолиус.

Селениус хмуро взглянул на следователя.

– Пожалуй, я присяду, а то я очень устал. Знаете, сколько у меня хлопот с такими, как вы, навигатор!

Глава 7. Хлопоты следователя Картиолиуса

Селениус собирался предложить следователю пройти на кухню, но следователь покачал головой и потребовал:

– Пройдёмте в гостиную. Не надо пытаться укрывать своих друзей. Мне известно, что вы в блоке не один.

Селениус мрачно посмотрел на Картиолиуса и сказал:

– Учтите, во всём виноват только я.

– Давай разговаривать проще. Перейдём на «Ты», – предложил следователь.

Селениус согласно кивнул.

– Хорошо. Я не сомневаюсь, что ты один во всём виноват, хотя, честно говоря, многие твои преступления ещё только предстоит доказать. А ведь меня привела к тебе моя профессиональная интуиция, а не факты. Так мы всё-таки пройдем в гостиную?

Селениус и Картиолиус прошли в гостиную. За ними последовали помощники следователя.

– Вы все арестованы! – объявил Картиолиус сидевшим в креслах друзьям Селениуса.

– Но ведь я уже сказал, что во всём виноват только я, – повторил навигатор.

– Вину каждого виньерунянина сейчас легко установить.

Ваши друзья арестованы. С ними поработают младшие следователи. Вашей организованной преступной группой занимается целый отдел.

– Вы назвали нас преступной группой? – проговорил Эрдениус.

– Да, вы все проходите по делу как участники преступной группы, – сообщил Картиолиус и приказал арестованным:

– Следуйте за сотрудниками полиции. Не советую оказывать сопротивление. На улице несут службу ещё несколько вооружённых сотрудников.

Полисы защёлкнули наручники на запястьях Илиониуса, Эрдениуса и Макойи и повели их к выходу. Селениус направился следом за ними, однако следователь остановил его:

– Тебя, навигатор, я прошу задержаться.

– Что будет с моими друзьями? – спросил Селениус.

– Это зависит от тебя. Давай присядем и побеседуем с глазу на глаз. Это можно сделать, пока в твоём блоке нет прослушки.

– Почему на меня не надели наручники?

– Мне бы хотелось побеседовать с тобой в обычной обстановке. Должен сказать, что для меня очень важен предстоящий разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.